

[Кернес И. В.]

Краткая историческая справка о перемещениях фонда истории культов 1930–1959 г.

Обстановка в библиотеке к 1930 г.

В первые годы советской власти многие учреждения и их библиотеки прекратили свое существование. Их фонды, как и многие библиотеки частных лиц, были национализированы и переданы в государственные библиотеки страны.

Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина была одной из основных библиотек, впитавшей в себя национализированные библиотечные фонды. Этим в большей степени объясняется бурный рост книжных фондов библиотеки в первые годы советской власти. За небольшой отрезок времени Публичная библиотека удвоила свои книжные запасы, доведя их до 6 млн единиц против 3 млн, насчитывающихся к моменту Великой Октябрьской революции¹.

В конце 20-х годов в связи с переходом на мирное строительство, в стране начался небывалый подъем культурного строительства, а вместе за собой значительное увеличение книжных поступлений в библиотеку. Приток новых поступлений печатной продукции 20–30-х гг. также способствовал увеличению фондов Государственной Публичной библиотеки.

С первых же лет советской власти наблюдается и значительный рост числа читателей библиотеки. Из закрытого учреждения с ограниченным доступом к своим богатствам библиотека стала крупнейшей публичной библиотекой страны. Число ее читателей растет из года в год и к 1926 году библиотека имеет 400 994 посещения с выдачей 1 786 969 томов против 181 657 посещений и 435 366 томов выдачи в 1914 году.

Все процессы, происходящие в библиотеке – бурный рост ее фондов и читателей, увеличение числа сотрудников, дифференциация фондов, а затем и обслуживания, введение функциональной системы – все эти процессы протекали и разрешались на протяжении нескольких десятилетий в пределах старого здания библиотеки, построенного еще в самом начале XIX века (1801–1812) и несколько раз достраивавшегося. Разумеется, что нормально и правильно разрешить все проблемы, вставшие перед библиотекой в связи с ее колоссальным ростом в пределах здания, рассчитанного на значительно меньшие масштабы работ, стало невозможно. Именно поэтому с конца 20-х годов и до настоящего времени одним из самых главных проблем всей библиотеки является проблема места, площади – для ее фондов, для ее читателей, для ее сотрудников.

Впервые остро встал вопрос о необходимости получения дополнительной площади или постройке нового здания в 1927 г. В материалах для доклада зам. ди-

¹ Имеются в виду и фонды, не включенные в состав основных: фонды б.[ывшей] библиотеки ВЭО [Вольного экономического общества]; фонды б.[ывшей] библиотеки СПДА [Санкт-Петербургской Духовной академии], резервный фонд и др.

ректора библиотеки Л. П. Якубинского (1927 г.) говорится, что «книги, как в Русском отделении, так и иностранных, в большом числе лежат не только на столах, но и на лестницах, и на полу. Проистекающее от этого неудобство переходит в бедствие, нет возможности произвести перегруппировку фондов; книги, сплошь непереплетенные, треплются настолько, что во многих случаях неповторимые издания грозят совершенно выйти из строя...

Русское отделение имеет в своем распоряжении буквально единицы метров для расстановки своих новых распоряжений буквально единицы метров для расстановки своих новых поступлений..., нет совершенно места для устройства новых каталогов...»¹.

В течение всего 1927 г. идет детальная переписка дирекции библиотеки с вышестоящими организациями с требованием незамедлительного расширения территории библиотеки и ассигновании на это средств².

Однако проблема не была решена, и в 1930 г. директор библиотеки Н. Я. Марр в письме к наркому просвещения А. В. Луначарскому пишет: «В настоящее время библиотека не располагает почти ни в одном из своих отделов свободной площадью для поступлений ближайшего года и из-за недостатка места не может ликвидировать создавшихся залежей книг. Для того, чтобы разместить печатную продукцию 1930 г., ей придется прибегнуть к той системе постановки книг в два ряда на полках, которая на Западе рассматривается как определенное свидетельство упадка книгохранилища»³.

Таким образом, постоянная нехватка места в библиотеке и борьба за площадь определила весь уклад библиотеки, ее жизнь, жизнь ее фондов.

К 1932 г. положение еще больше усугубляется, и директор библиотеки в письме С. М. Кирову пишет: «В течение последних лет ГПБ живет в чрезвычайно тяжелых условиях, не имея места для размещения поступающих книжных фондов. Сотни тысяч ценнейших книг лежат неразобранными и неиспользованными в штабелях и ящиках, занимая проходы и даже подвалы Главного здания, что весьма опасно для их сохранности в случае наводнения»⁴.

Проблему места в библиотеке пытались разрешить различными способами и мерами.

Известно, что имеется несколько способов разрешений этой извечной проблемы крупных библиотек:

- 1) постройка нового здания;
- 2) достройка старого здания;
- 3) изменение системы размещения книг, т. е. смена одного типа хранения другим, более вместительным;
- 4) организация филиалов библиотеки вне пределов старого здания.

¹ См. материал для доклада Якубинского.

² См. том «К истории здания библиотеки в 1927–29 гг.».

³ Там же.

⁴ Архив ГПБ. 1932. Л. 96.

Государственная Публичная библиотека пыталась использовать все возможные способы расширения библиотеки. В 1927–30 гг. был детально изучен вопрос о постройке нового здания. Материалы по этому вопросу показали, что *постройка нового здания*, и следовательно, оставление старого здания библиотеки, приспособленного к нуждам библиотеки, крайне нецелесообразно и нерентабельно. Вопрос мог стоять лишь о *достройках в библиотеке* в пределах квартала (по Садовой ул. и Томазову пер.). Однако в ассигнованиях на достройку библиотеки было отказано, так как в это время было начато строительство нового здания для библиотеки им. В. И. Ленина в Москве. Таким образом, у Публичной библиотеки остались две возможности для разрешения проблемы места:

1) Изменение системы размещения книг.

Это сделано путем замены альковного типа хранения магазинным в тех книгохранилищах библиотеки, где это было возможно (залы № 19 и 20, хранилище бывш. газетного отдела и др.). В дальнейшем библиотека пошла по этому пути, *встраивая* стеллажи, расположенные магазинным образом, во всех возможных помещениях библиотеки (Русский фонд, зал № 18, Иностраный фонд).

2) Организация филиалов библиотеки в других зданиях города.

В 30-х годах библиотека широко использовала этот способ, организуя сеть филиалов в городе: I филиал – Антирелигиозное отделение (Александрово-Невская Лавра); II филиал – библиотека бывшего Вольного экономического общества (4-я Красноармейская); III филиал – Библиотека молодежи, д. 18 по Садовой ул.; IV филиал – Библиотека [Всемирной] литературы (Моховая ул., д. 36) и другие филиалы (резервный фонд в Петропавловской крепости и пр.).

Нехватка места в Главном здании заставила библиотеку вывозить свои основные фонды в один из филиалов. Это было временное и не всегда правильное решение вопроса о площади, так как и филиалы обычно ощущали острую нужду в площади. Кроме того, часто под филиалы библиотеки отводились помещения, не приспособленные для нужд библиотеки (например, помещение бывшего польского костела), оторванные от библиотеки территориально (помещение в Александрово-Невской Лавре, помещения в Петропавловской крепости и на Красноармейской ул.).

Дальнейшая история Публичной библиотеки и ее фондов показала, что создание филиалов библиотеки в разных концах города и перемещение туда основных фондов – паллиативная мера в самом плохом смысле этого слова, не разрешающая кардинально главного вопроса, – вопроса об изыскании площади для растущих фондов библиотеки и о правильном их размещении.

К этому необходимо добавить, что помещения, представляемые для филиалов библиотеки, не оставались постоянными и часто менялись в зависимости от различных нужд города. Это, естественно, влекло за собой перемещение книжных фондов, а следовательно, и их порчу.

Ярким примером такого паллиативного решения вопроса о месте явилась история фонда культов, который за последние 30 лет насчитывает 7 крупных переездов. Совершенно ясно, что не каприз того или иного лица, не отсутствие ответственности и понимания значения каждой перевозки для книг («каждая перевозка

фонда равносильна пожару»), а лишь крайняя необходимость толкала руководство Библиотеки к очередному перемещению фонда.

К сожалению, часто к решению этого вопроса подходили не с той стороны, пытались решить такой кардинальный вопрос, как *вопрос о месте в библиотеке в целом*, не в общебиблиотечном масштабе, а *частично*, для данного отдела или фонда, стараясь залатать одну дыру, забывая, что тут же возникает другая.

Тем не менее большинство переездов было вынужденным и вызывалось необходимостью, насущными нуждами библиотеки. История фонда культов и его перемещений подтверждает это полностью.

Так, первый вывоз фонда истории культов произошел в условиях, когда сложившаяся в библиотеке обстановка настоятельно требовала энергичных мер, могущих хотя отчасти облегчить тяжелое положение с площадью в Главном здании.

Остальные шесть переездов фонда также вызывались необходимостью как-то и на время разрешить вопрос о месте.

Общая характеристика фонда истории культов

Фонд истории культов – бывшее богословское отделение Публичной библиотеки – является одним из старейших фондов библиотеки. Основу фонда при его образовании составили книги богословского содержания из библиотеки Залуских. Несколько позднее из фонда богословского отделения были выделены дублиеты и частично переданы библиотекам Санкт-Петербургской и Казанской духовных академий.

По своему содержанию фонд представляет собой ценнейшее и единственное в СССР книжное собрание по вопросам религии и атеизма. Фонд истории культов на большинстве языков земного шара с начальных времен книгопечатания и до 30-х годов XX века отражает в себе процессы возникновения, развития и отмирания религии. Это единственное в своем роде собрание имеет большое практическое значение для изучения не только истории религии и атеизма, но и философии, гражданской истории, истории классовой борьбы средних веков, истории литературы и пр.

В фонде со значительной полнотой на разных языках представлены различные разделы богословия и особенно блестяще представлена история церкви: библии и литература о них, патрология (творения святых отцов), история папства, история протестантизма и реформации в странах Западной Европы.

Уникальной частью фонда являлась коллекция библий, собранная бароном Корфом в середине прошлого столетия¹.

Перемещениям предшествовало снятие книг со стеллажей, упаковка их в пачки, перевязка (иногда более, иногда менее искусно), укладка штабеля, погрузка на машины, вторичная укладка в штабеля в новом помещении, иногда распаковка и расстановка на новом месте на стеллажи, иногда хранение в пачках до следующего

¹ Еще до войны она передана на хранение в Отдел редкой книги.

раза и т. д. Часто помещения, куда перевозили фонд, совершенно не соответствовали самым элементарным требованиям хранения книг (например, здание костела или зал Вольно-Экономического общества), не имели самых необходимых мер противопожарной защиты и сторожевой охраны. Отсюда и пожар в помещении б.[ывшего] польского костела св. Екатерины (Невский пр., д. 34), и затопления. Отсюда и гибель многих тысяч книг – от пожара, от снега и дождя, от частых перевозок.

С 1930 г. основных перевозок было семь:

1) из Главного здания библиотеки в помещение Александро-Невской лавры (наб. Обводного канала, д. 11);

2) из помещения Александро-Невской лавры в помещение б.[ывшего] Владимирского собора (Владимирский пр., д. 20);

3) из помещения б.[ывшего] Владимирского собора в помещение б.[ывшего] польского костела св. Екатерины (Невский пр., д. 34);

4) из помещения костела в большой зал библиотеки Вольного экономического общества (4-я Красноармейская, д. 1/33) и частично в помещение Музея обороны Ленинграда (наб. р. Фонтанки, д. 10);

5) из этих помещений в Северный зал (ныне Детский зал) по наб. р. Фонтанки, д. 36;

6) из Северного зала в Церковный зал того же здания;

7) из Церковного зала в помещение второго яруса Южного корпуса здания на Фонтанке, д. 36.

Перечислены лишь семь основных перевозок фонда. Практически их было больше. Например, в помещении Александро-Невской лавры на стеллажи фонд попал только после трех перебросок – сначала он был штабелирован в Главном здании библиотеки, затем в подвале и на первом этаже Лавры, и лишь после этого размещен на стеллажах по мере их установки на втором этаже Лавры. Аналогичная картина наблюдалась и при переброске фонда в б.[ывший] Владимирский собор, когда он был дважды штабелирован.

Лишь в последний переезд из Церковного зала в Южный корпус фонд был передвинут с полки на полку с помощью ящиков, без увязки книг в пачки.

Для того, чтобы иметь правильное представление об этих перевозках, рассмотрим, хотя бы коротко, каждую из них.

Первое перемещение фонда (1930–1932 гг.)

Первая переброска фонда истории культов состоялась в 1930 г. в связи с тем, что новые поступления библиотеки (главным образом русские) нуждались в месте. Фонд освободил помещение в Соколовском корпусе Главного здания и был перебросен в Александро-Невскую лавру, где в конце 1929 г., на базе б.[ывшей] библиотеки Духовной академии была организована Антирелигиозная библиотека (I филиал или I антирелигиозное отделение ГПБ) с фондом до 500 тыс. томов, из которых около 350 тыс. т. составляли иностранные книги. Фонд истории культов в те-

чение 1930–31 г. в количестве более 100 тыс. т. был перевезен из Главного здания и присоединен к фондам Антирелигиозного отделения как органическая его часть.

Перевозку осуществляла специальная мужчин-перевозчиков. Бригада состояла из старейших сотрудников библиотеки и младшего обслуживающего персонала (вахтеры, пожарники, библиотечные техники). У бригады был 12-летний опыт перевозки, свои традиции и привычки. Бригада ранее принимала участие в перевозке в библиотеку национализированных фондов, имела навыки вязки книг в пачки, владела техникой укладки книг в штабеля и последующего их размещения на полках. Книги, как правило, вязались в пачки с прокладками по всем восьми местам прохождения шпагата. Для удобства книги подбирались по форматам, что нарушало их обычную расстановку на полке. При перевозках употреблялся шпагат-сахарник, толстый и мягкий, чтобы не прорезать углы книг, на которые из-за отсутствия картона прокладывалась бумага. Бригада считала своей честью достигнуть такого положения, чтобы ни одна пачка не развязалась при перевозке, при укладке пачек в штабеля и при размещении ее на полку.

При разгрузке автомашины или телеги пачки передавались по цепочке или перекладывались на расстоянии от 2 до 3 метров. Два человека укладывали пачки в штабеля, отделяя книги больших форматов от малых, так как пачки с большими книгами употреблялись для залицовки штабеля. Штабеля обычно имели площадь основания 4 м² и высоту от 2 до 3 метров. Бригаде разрешалось ходить по штабелю в тапочках, когда высота его превышала 1,5–2 м. Для скрепления пачек в штабеле практиковалась связка пачек в одно целое морским узлом.

Бывали случаи, когда пачки развязывались, но количество их было невелико. Рассыпавшиеся и порвавшиеся книги откладывались отдельно вместе с бирками для их увязки.

Дальнейший путь движения книги к полке был таков: пачки на козлах переносились к месту расстановки, вытягивались в ленточки в порядке последовательности номеров биток. После того как пачки были вытянуты на полу в ленточку, их развязывали и по высотам книг расставляли полки и поднимали на них книги.

Как уже указывалось выше, порвавшиеся при перевозке книги откладывались отдельно. Их дальнейшую судьбу решала специальная комиссия. Если порванные книги не представляли большой ценности, они списывались в макулатуру.

Для Антирелигиозной библиотеки было выделено специальное библиотечное здание, выстроенное в середине XIX в. для библиотеки С.-Петербургской Духовной академии. Однако для современных форм хранения это здание не очень было удобным, т. к. оно было рассчитано на зальский тип хранения фондов и небольшое число читателей. Постройка двухэтажная, н-образной формы с большим залом посередине и с небольшими многочисленными комнатами, малопригодными для больших книгохранилищ. Основной недостаток постройки – коробовые своды потолка с низкой пятой свода, мешающие произвести нужную реконструкцию и использовать всю высоту помещения при механизировании его или при введении компактных форм хранения.

В Лавре были сделаны попытки выставить и организовать надлежащим образом фонды и наладить обслуживание читателей. Так, читальный зал в 1930 г. был открыт ежедневно и выдано было 1926 томов¹. Тогда же было положено начало библиографическому обслуживанию, выставкам. Большая работа велась по освоению фондов отделения, обработке новых поступлений и рекаталогизации старых фондов. Из отчета за 1930 г. по отделению истории культов видно, что за этот год подготовлен запасной фонд в количестве 1500 т., установлено до 2000 названий эльзевиров, составлен систематический каталог антирелигиозной литературы для читального зала и пр.²

При переезде фонда в Александро-Невскую лавру крепостная расстановка, существовавшая в фонде до переезда, была нарушена, все книги были вытянуты в одну ленточку. Это вызвало значительную потерю полочной площади, так как стеллажи Лавры, длина их полок не соответствовали длине полок в 15–16–17 залах Соколовского корпуса. Кроме того, при вытягивании книг в единую ленточку (слева направо и сверху вниз) на одной и той же полке размещались книги самой различной величины – от малых форматов до фолиантов. Квадратура стеллажей от такого растягивания фонда в единую ленточку резко возросла по сравнению с квадратурой стеллажей, на которых книги хранились ранее (примерно на 15–20 %).

Поэтому не все перевезенные из Главного здания книги могли быть расставлены, и часть из них хранилась в штабелях. Так, в докладной заведующего I отделением за 1932 г. говорится о наличии штабеля книг и о пачках связанных книг двух профессорских библиотек³.

Уже с первых месяцев размещения I отделения в Лавре стало ясно, что помещение не приспособлено для нужд современной библиотеки и развернуть там работу будет очень трудно.

В акте специальной комиссии о проверке работы I отделения от 19 апреля 1934 г. констатируется:

- 1) помещение книгохранилища не отапливалось в течение многих лет;
- 2) вентиляции в помещении нет;
- 3) в первом и особенно во втором этаже на стенах и потолке следы плесени и сырости;
- 4) часть фондов находится на полу либо в связках, либо лежат «навалом»;
- 5) на наружной поверхности книг, находящихся в шкафу, на стеллажах и на полу – следы свежей плесени; по грубому подсчету заплесневело около 100 000 т.⁴

В дальнейшем это положение не улучшилось. В докладной записке Т. А. Быковой директору ГПБ от 5 мая 1934 г. говорится: «В подвалах находятся книги в заключенных ящиках, связанные в пачки и просто наваленные кучей в полном беспорядке. В этих кучах спутаны книги, брошюры, находящиеся в хаотическом состоя-

¹ Арх. ГПБ. 1930. Л. 4.

² Там же. Л. 44.

³ Там же. 1932. Д. 7. Л. 28.

⁴ Там же. Л. 61.

нии»¹. Таким образом, можно предположить, что именно в это время – начале 30-х г. – в связи с переездом и было положено начало тому массиву неорганизованных, отбившихся и заплесневелых, дефектных книг, которые впоследствии организовали т.[ак] наз.[ываемую] „кучу“, достигшую к 1957 году объема 10 куб. м.»

Кроме неудобств самого помещения, большим недостатком помещения I отделения явилась и его отдаленность от Главного здания библиотеки, от центра. В Докладной записке о перевозе Антирелигиозного отделения ГПБ из б.[ывшей] Александро-Невской лавры в центр города» говорится: «Богатейшие внутренние возможности Антирелигиозного отд. ГПБ не могут быть реализованы должным образом. Территориальное положение библиотеки (Лавра) не позволяет развернуть свою работу... Отдаленность библиотеки от центра и неудобство сообщения лишают библиотеку читательских кадров...»².

Уже первый переезд фонда истории культов в Александро-Невскую лавру был вынужденными и нежелательным явлением, т. к. было ясно, что активизировать работу с этим фондом в Лавре крайне трудно из-за большой отдаленности от Главного здания и непригодности помещения для библиотечных нужд. Именно поэтому уже в 1932 г. встал вопрос о поисках другого помещения вблизи Главного здания.

Второе перемещение фонда (1932/33–1941 гг.)

Уже через год после переезда фонда в Лавру начинались поиски другого помещения для I отделения в центре города. Были обследованы многие церкви города с целью использовать их под нужды библиотеки. Из всех церквей самым удобным оказался Владимирский собор. Экспертиза архитектора-консультанта дает следующее заключение по поводу приспособления Владимирского собора под книгохранилище ГПБ: «Учитывая исправное состояние здания и достаточно простую для церковной архитектуры конфигурацию плана, следует признать здание вполне пригодным для устройства в нем книгохранилища ГПБ, отвечавшего современным библиотечным и строительным техническим требованиям, рентабельной вместимости при сравнительно небольших затратах»³.

Положительными сторонами помещения Владимирского собора нужно считать следующие:

- 1) нахождение в центре города и вблизи от Главного здания;
- 2) размеры и архитектурная конструкция, наличие ряда отдельных удобных помещений;
- 3) наличие амосовского отопления и возможности присоединить его к теплоцентрали;

¹ Арх. ГПБ. 1932. Д. 7. Л. 72.

² Там же. Д. 6.

³ Там же. 1933. Д. 1.

4) удобство устройства и оборудования церкви: деревянные и паркетные полы; отсутствие церковной живописи на стенах; надлежащее распределение света.

Полезная площадь каждого этажа – около 600 кв. м.

К недостаткам помещения для нужд библиотеки следует отнести:

- 1) печная система отопления;
- 2) недостаточность естественного освещения.

К концу 1932 г. – 1933 г. был осуществлен переезд основного книжного массива I отделения во Владимирский собор. Вместе с фондами I отделения был перевезен и основной фонд истории культов, за исключением некоторой части фонда, оставшейся в подвалах Лавры до 1936 г.

Для размещения всех фондов в помещении собора на втором этаже была сооружена трехъярусная деревянная конструкция магазинного типа с высотой яруса 220–230 см и шириной полок до 50 см, шириной проходов 90 см и мелистральные проходы 125 см. Здесь книги также были расставлены в единую ленточку без выделения форматов. Однако в дальнейшем были сделаны первые робкие попытки отклонения от общей расстановки фолиантного рода и размещения его в нижних полках.

В бывшем Владимирском соборе фонд истории культов просуществовал около 8 лет – до апреля 1941 г. Структурно он представлял собой часть фонда I филиала.

Благодаря наличию свободной площади сюда была перевезена вся богословская литература из Резервного фонда, находящегося в Петропавловской крепости – всего около 2 тыс. погонных метров полок книг. Часть этой литературы была списана в макулатуру, часть же осталась в I отделении как фонд восполнения. Впоследствии множество из этих книг попали в т.[ак] наз.[ываемую] «кучу» – неразобранный массив книг – в связи с тем, что они не имели шифров библиотеки.

Во Владимирском соборе на протяжении 8 лет шли упорядочение организации и хранения фонда, ликвидация последствий 2 перевозок, расстановка штабелированных фондов.

В докладной записке на имя директора ГПБ от 20 сентября 1934 г. заведующий I отделением докладывает: «Довожу до Вашего сведения, что в самое ближайшее время в работу I отделения необходимо включить ускоренными темпами расстановку культов, перевезенных в помещение б.[ывшего] Владимирского собора (16 шкафов 15 зала и 20 шкафов 16 зала). Форсировать их расстановку необходимо по двум причинам: 1) ускорить возможность ими пользоваться; 2) невозможности загромождать книгохранилище связанными пачками»¹, но процесс этот далеко не был завершён и к моменту третьей переброски фонда, шифры более 3 тысяч книг ещё не были определены и книги не могли быть поставлены на место (см. «Материалы к отчету Антирелигиозного отделения о перемещении фонда из б. Владимирского собора в польской костел»).

¹ Арх. ГПБ. 1932. Д. 6.

Интересно, что в эти годы (1930–31), начинает возникать мысль о необходимости выделения периодических изданий, сначала просто в самостоятельный ряд (в порядке их отделения от книг), а затем и в ленточку алфавита названий. Это было вызвано тем, что периодика I филиала значительно пополнилась за счет резервного фонда. Наряду с выделением самостоятельного ряда фолиантов, это было шагом вперед по пути лучшей организации фондов. В это же время было решено отдать предпочтение форматной расстановке.

В период пребывания фонда в б.[ывшем] Владимирском соборе продолжается и процесс рекаталогизации русских и иностранных фондов I филиала. Было решено выделить группу наиболее актуальных и ценных в научном отношении книг для рекаталогизации их в первую очередь рекаталогизации, были привлечены профессура цикла истории факультета ЛГУ, научные сотрудники Музея истории религии, Академии наук СССР, Ленинградского антирелигиозного музея и т. д.

В разное время в I филиале работали профессор Франк-Каменецкий [И. Г.] (историк библии), проф. Кагаров [Е. Г.] (этнограф), доцент Покровский [А. М.] (историк церкви), доктор филологических наук Францев Ю. П., доцент Нодельский В. И. (историк раннего христианства), проф. Лозинский С. Г. (историк папства), доцент Федорович [Н. В.] (ученый секретарь Антирелигиозного музея) и ряд других специалистов.

С помощью квалифицированных кадров проводилась не только организация фонда, но и популяризация, раскрытие книжных богатств фонда через выставки, печать (публикация материалов отделения в газете «Безбожник», журналах «Антирелигиозник», «Воинствующий атеизм», «Под знаменем марксизма» и ряде зарубежных антиклерикальных изданий).

Пребывание фонда во Владимирском соборе благоприятно отразилось и на обслуживании читателей, особенно в первые годы. Так, если в 1933 г. в I отделении было 3558 посещений с выдачей 4645 книг, то в 1934 г. [показатели] поднялись до 5441 посещений и 8508 книжных выдач. В дальнейшем выдача литературы и посещения несколько падали, что объясняется тяжелыми условиями работы в читальном зале (средняя температура 5–8°, а иногда и 4° тепла).

В 1936 г.

посещений – 4530 ч.

выдача – 5176 т.

В 1937 г.

посещений – 4171 ч.

выдача – 7850 т.¹

Однако вся остальная работа – расстановка и организация фондов, рекаталогизация, библиографическая и выставочная работы – была организована хорошо и плодотворно сказалась на состоянии фондов I отделения.

Перемещение фонда истории культов во Владимирский собор следует считать единственно удачным решением при той сложной обстановке, какая суще-

¹ Арх. ГПБ. 1934. Д. 2; Отчеты ГПБ за 1936, 1937 гг.

ствовала в библиотеке. Из всех переездов это был наиболее оправданный и нужный переезд фонда. Нахождение фонда в течение 8 лет на одном месте в благоприятных условиях дал возможность ликвидировать последствия двух переездов и начать приведение фонда в порядок.

Третье перемещение фонда (1941–1947 гг.)

По решению Ленгорисполкома во 2-м квартале 1941 г. библиотека должна была освободить помещение б.[ывшего] Владимирского собора. Попытки пересмотреть это решение не привели к каким-либо результатам, ибо постановление об оставлении б.[ывшего] Владимирского собора за библиотекой, подписанное М. И. Калининным по жалобе Союза воинствующих безбожников, опоздало. Оно пришло в тот день, когда переброска фонда из Владимирского собора в польский костел была завершена.

Подготовка к переезду была тщательной. Старая бригада перевозчиков к тому времени уже не существовала, поэтому создали специальную бригаду в 20 человек. Бригада получила соответствующий инструктаж и прошла практические занятия по упаковке книг в пачки. Впервые в истории переездов библиотеки перемещение фондов было документировано. Каждая из пачек связанных книг имела печатную бирку с указанием шифров книги, номера пачки, паспорта, наименования фонда и количества книг в пачке. Впервые для погрузки пачек на автомашины были применены наклонные лотки, по которым пачки спускались со второго этажа прямо на машины. С целью предотвращения порчи книг каждая из пачек имела подкладки из картона на всех восьми местах прохождения шпагата. Одновременно был составлен реестр на весь фонд и на каждую пачку в отдельности. В течение 5 дней почти полумиллионный фонд на машинах был переброшен в помещение костела. Всего было связано и перевезено 22 359 пачек.

В новом помещении фонд был размещен в штабелях 1,5–2-метровой высоты и занял всю площадь костела.

Начались Великая Отечественная война и годы блокады. Книги, составленные штабелями, продолжали лежать в костеле. Сырость, отсутствие отопления, протечки кровли – все это пришлось пережить фонду в течение почти 4 лет войны. В помещении костела были установлены пожарные посты, бойцы которых находились на казарменном положении. Для оказания самой необходимой помощи пострадавшим книгам библиотека выделила функционеров, которые просушивали книги, перемещали их с места на место, наблюдали за физической сохранностью фондов.

Из отчета ГПБ за 1944 г. мы узнаем: «В I филиале в течение августа и ноября текущего года была произведена следующая работа: из общего количества в 22 359 пачек книг просмотрено, обтерто раствором формалина с целью удаления пыли и плесени 12 680 пачек. Они помещены в другое место, где нет угрозы протечки кровли. В процессе работы проведен учет книг, перемещенных в другие места хранения, с отметкой в инвентарной ведомости.

Вывезено в изолятор 110 ящиков книг, пострадавших от плесени и нуждавшихся в реставрации (около 6–7 тыс. ед.)¹.

Для тех тяжелых условий, в которых находился фонд в годы блокады, потеря книг в размере приблизительно 1000–1500 томов не может являться катастрофической.

В 1945 г. в связи с прибытием книг из Германии и необходимостью принять их (в количестве 1 млн ед.) весь центр костела был освобожден от фондов I филиала. Фонд истории культов был помещен под хорами, по-прежнему в штабелях.

В отчете ГПБ за 1945 г. сообщается: «Не мог быть из-за отсутствия площади решен вопрос о размещении ценнейших фондов I филиала, связанных в пачки и бездействующих уже более 5 лет»².

Та же тревога за судьбу фондов истории культов чувствуется и в отчете ГПБ за 1946 г.: «Ценнейшие фонды бывш. Богословского отделения оставались законсервированными и сложенными в штабеля»³.

26 января 1947 г. в костеле произошел пожар, который повлек за собой большие убытки. По данным годового отчета ГПБ за 1947 г., «в результате пожара сгорело около 70 000 томов...», «значительное количество книг было подмочено и попорчено от тушения пожара»⁴.

Перемещение фонда в костел было с самого начала неправильным и ненужным делом. Помещение костела не было приспособлено для хранения книг. Фантастические планы соорудить в костеле мощное книгохранилище были нереальны, так как костел находился под наблюдением гос. инспекции по охране памятников и, следовательно, его нельзя было перестраивать. Фонд почти 8 лет пролежал в штабелях, в самых неблагоприятных условиях войны и блокады.

Четвертое перемещение фонда (1947–1950 гг.)

В апреле 1947 г. фонды I филиала были переданы на временное хранение II филиалу (приказ № 108 от 7 апреля 1947 г.). Вместе с I отделением фонд истории культов должен был быть перевезен в помещение II филиала. Еще до переезда, в костеле, было решено произвести элементарный учет потерь, принесенных пожаром и спасение книг, оставшихся от пожара. В костеле все книги были разобраны и отсортированы по группам и подготовлены для переезда. Переезд был организован плохо – книги доставлялись не по графику и неравномерно, длился он долго – с 15 апреля по 5 июня.

В приказе от 7 апреля 1947 г. предлагалось произвести неотложную просушку и отбор обгорелых книг, а книги, еще могущие быть спасенными, срочно передать

¹ Отчет ГПБ за 1944 г.

² То же... за 1945 г.

³ Отчет ГПБ за 1946 г.

⁴ То же. ... за 1947 г.

для реставрации. II филиалу предлагалось произвести окончательный разбор фонда и документальную проверку его.

15 апреля 1947 г. была создана специальная комиссия для учета ущерба, причиненного фонду истории культов (Приказ № 120 от 15 апреля 1947 г.).

В течение нескольких месяцев комиссия производила разборку книг, пострадавших от пожара, просушку, дезинфекцию.

Из отчета от 15/VI–47 г. о работе по разбору и учету книг, полученных из I филиала, видно, что к середине июня II филиалом были получены из костела в штабеля 7071 пачка и 264 ящика книг. К этому времени были разобраны по залам с отметкой в ведомости и паспорте 4278 пачки (62 878 книг). Кроме того, разобрано около 40 000 книг из так называемой «россыпи» – массива книг отбившихся, рассыпавшихся, потерявших свои шифры, больных, пострадавших от пожара, просушки и проч. Книги из «россыпи» определялись по группам:

- а) книги фонда истории культов;
- б) книги, не принадлежащие фонду истории культов, русские и иностранные;
- в) книги из отдела редкой книги;
- г) книги больные:
 - 1) сырые;
 - 2) с сухой плесенью,
 - 3) «сухари» (около 400).

К 15/VI–47 г. больных книг из «россыпи» выявлено около 3500 ед.

Особо выделялись нешифрованные книги и нешифрованная периодика, которые в дальнейшем еще более увеличили объем т.[ак] наз.[ываемой] «кучи».

Работа по учету ущерба, нанесенного пожаром, по выявлению своих и чужих, больных и здоровых книг продолжалась до июля. Она велась в двух направлениях: разбор пачек, т. е. книг организованных, с шифрами, и разбор «россыпи» (книг в ящиках и пачках без бирок). Книги из пачек разбивались по залам и группам (актив, Залуские), книги из «россыпи» определялись, прежде всего, по принадлежности отдела. Чужие книги подлежали передаче в их отделы. И из пачек, и из «россыпи» выделялись больные книги.

В приказе № 265 от 9 июля 1947 г. подводится итог этой почти трехмесячной работы. В нем говорится, что в результате работ спасено 30 тысяч книг.

В докладной записке заведующей II филиалом В. А. Каратыгиной сообщается, что в основном учет и разбор книг I филиала закончены к концу 1947 г. Книги учтены количественно и сложены в штабеля по залам и группам. Больные и чужие книги выделены отдельно.

Всего учтено 5893 пачки с количеством книг 97 540 единиц.

«Россыпь» также была разобрана по залам и группам и рассортирована по полкам. Всего было разобрано 60 194 ед. «россыпи» (см. докладную записку В. А. Каратыгиной).

На 4-й Красноармейской ул. фонд истории культов пролежал в основном в штабелях до 1950 г. За это время в фонде неоднократно работала комиссия по спи-

санию книг, негодных к употреблению вследствие распада бумаги и других дефектов.

Так, 3 июля 1949 г. комиссия в составе гл. библиотекарей Д. Д. Шамрая, Н. М. Киселевой и Е. И. Дмитриевой признала негодными 1173 ед. (книги совершенно обезличены), 194 названия книг предложили списать с инвентарей по сохранившимся шифрам и 30 названий предложено передать в реставрацию (см. акт комиссии от 3/VII–1949 г.).

В январе 1950 г. на основании этого акта 1367 книг из фонда истории культов были сданы в резервный фонд (см. акт от 19/I–1950 г.).

Вместе с книгами фонда истории культов были списаны и переданы в резервный фонд книги I и II филиалов, всего 365 пачек книг в количестве 3969 единиц (акт от 19/I–50 г.).

На основании акта о состоянии каталогов I филиала в апреле 1950 г. Комитет по делам культурно-просветительных учреждений Совета Министров РСФСР разрешил списать в макулатуру 15 ящиков отдельных листков и частей книг I филиала (№ УВ-495 от 14/III-50 г. 13 х II ф. № 11 от 17/III-50 г.).

Таким образом, весь период нахождения фонда истории культов во II филиале (1947–1950 гг.) прошел под знаком ликвидации последствий пожара 1946 г. В результате ряда мероприятий фонд был отсортирован, больные книги отделены от здоровых. Здоровые книги были сгруппированы по залам и группам, чужие книги переданы в другие отделы. Больные книги либо переданы в реставрацию, либо списаны в макулатуру.

Обстановка в библиотеке к 1949–50 гг.

В 1949 г. после ликвидации основных последствий Великой Отечественной войны и блокады перед библиотекой вновь встал вопрос о ее дальнейшем расширении. Положение было крайне тяжелым.

В отчетах библиотеки за 1945–1948 гг. неоднократно указывается на бедственное положение библиотеки с площадью. Так, еще в отчете ГПБ за 1947 г. мы читаем:

«Отсутствие площади, которое уже много лет является тормозом в работе Библиотеки, в настоящее время привело Библиотеку на грань катастрофы.

Постоянные перемещения фондов в целях высвобождения площади для новых поступлений ведут к дальнейшему запутыванию расстановки и затрудняют обслуживание читателей. Имеются еще не расставленные большие массивы книг, сложенные со времени войны в штабеля...»¹.

В сообщении районного архитектора т. Коробкова комиссии ГК ВКП (б) на совещании экспертов по вопросу о путях расширения Публичной библиотеки от 21/XII-49 г. говорилось:

¹ Отчет ГПБ. 1947 г. С. 3–4.

«После окончания Великой Отечественной войны в Публичной библиотеке сложилась чрезвычайно напряженная обстановка. В результате ненормальной обстановки эксплуатации в годы войны и блокады, а также вследствие прямых попаданий снарядов, техническое состояние здания библиотеки значительно ухудшилось. Увеличивать емкость хранилищ путем простейших средств уже не представлялось возможным. Наоборот, по пожарным соображениям требовалось ликвидировать нагроможденные дополнительные стеллажи, деревянные антресоли и *завалы книг*. В занимаемых библиотекой помещениях дома № 18 деревянные балки угрожали обвалом. В Главном здании, под одним читальным залом, в кладке несущих сводных столбов и самих сводах обнаружались трещины».

В библиотеке не было мест для новых поступлений, часть книг, брошюр, журналов лежала в штабелях. Читательских мест не хватало, не было помещений для рабочих мест сотрудников. Кроме того, библиотека имела 7 филиалов, с общим числом книг до 4 млн, т. е. в 7 местах города находились ее фонды, разобщенные с основной библиотекой. Помещения филиалов в большинстве случаев были непригодными для нужд библиотеки (б.[ывший] Польский костел), а иногда находились в аварийном состоянии (4-я Красноармейская). В «Справке о ремонтно-восстановительных работах в Гос. Публичной биб-ке...» от 27/XI–49 г. сообщаются такие факты: «Филиалы с миллионами книг, разбросанные по всему городу, в частности на 4-й Красноармейской ул., закрылись из-за аварийного состояния зданий, но книги лежат там же, их некуда девать. В филиале Петрокрепости – огромное сырое здание, где хранится около 2 миллионов книг... Таким образом, положение со зданиями, если добавить к этому угрожающее положение Главного здания, ... продолжает оставаться тяжелым».

Нужны были срочные и энергичные меры. В связи с этим в городе был ряд зданий (Михайловский замок, б.[ывший] Екатерининский ин-т – Фонтанка, д. 36 и др.). Кроме того, был исследован вопрос о возможностях, таящихся в освоении квартала и, наконец, были подсчитаны возможные резервы, скрытые в реконструкции Главного здания Публичной библиотеки.

Таким образом, перед библиотекой имелись три пути, по которым могло пойти разрешение вопроса о расширении библиотеки:

1) дальнейшее дробление на небольшие филиалы и, следовательно, дальнейшее разобщение ее фондов;

2) реконструкция Главного здания и мобилизации его внутренних ресурсов, т. е. изменение системы организации фондов с целью более рационального использования книгохранилищ библиотеки, с тем, чтобы в дальнейшем начать строительство в квартале;

3) получение нового здания (при наличии старого) и освоение его с тем, чтобы вывезти часть фондов и часть читальных залов из Главного здания. При этом первоначально не предполагалось производить в Главном здании каких-либо серьезных перемен для более рационального размещения фондов и более экономного использования площади.

Первый вариант – дальнейшая организация филиалов – отпал почти сразу, т. к. всем была ясна неправильность такого пути. Напротив, на повестке дня настоятельно вставал вопрос *о слиянии* всех филиалов, о присоединении их к основным хранилищам библиотеки, или, по крайней мере, об объединении всех филиалов в один, с тем чтобы покончить с нахождением фондов и другого хозяйства библиотеки в 7–8 местах города.

17 июля 1949 г. было подписано распоряжение Совета Министров № 8922-р о передаче Публичной библиотеке здания бывш. Екатерининского ин-та на Фонтанке, д. 36. В течение целого года (1949–1950 гг.) изучались его возможности, шли обсуждения, дискуссии, как лучше использовать это здание.

К 1950 г. положение библиотеки стало еще более тяжелым, т. к. старые фонды по-прежнему были не устроены, а приток новых поступлений еще более увеличивал нужду в площади. Увеличивающееся число читателей требовало изыскания места для открытия новых читальных залов.

В докладе главного инженера библиотеки директору В. А. Андрееву от 27 мая 1950 г. говорилось: «Книгохранилища Главного здания, а особенно книгохранилища филиалов были перенасыщены книжными фондами, более половина которых *находились в неразобранном виде и хранилась в штабелях*. Значительная часть фондов была подмочена, покрыта плесенью, – книги гнили».

В этих условиях ждать постройки в квартале было невозможно, тем более, что острый жилищный кризис в послевоенные годы ставил на первое место вопрос о разрешении жилищной проблемы. Проведение же реконструкции в Главном здании было невозможно без какой-то маневренной площади для разгрузки его от фондов и читальных залов. Все вместе взятое и заставило новое руководство библиотеки форсировать прием и освоение нового здания на Фонтанке, д. 36. При всех недостатках этого варианта (затрата больших средств – более 10 млн. руб. – на реконструкцию при малой отдаче в виду непригодности здания для нужд библиотеки) получение нового здания имело и свои положительные стороны.

К 1950 г. почти все фонды библиотеки нуждались в перегруппировке своих собраний, в каких-то иных принципах организации. Дифференциация печатной продукции, начатая в 30-х годах, не могла быть последовательно продолжена из-за отсутствия места.

Так, в Русском фонде находились ноты, эстампы и иностранные книги, в Иностранном фонде – картография, множество иностранных газет, которые нужно было передать в Газетный отдел. Фонды иностранных книг были разбросаны, помимо самого помещения Иностранного фонда, в различных местах: в залах № 12, 13, 14, 16, 19, 32, 33 и т. д. Журнальный фонд находился в ужасном помещении с очень тяжелыми условиями хранения и работы. Фонды мелкого материала были размещены в неудобном помещении, где не было возможности ни для нормальной работы с ними, ни для их роста.

Фонды национальной литературы и фонды литературы Зарубежного Востока находились в одном помещении, а интересы обслуживания и хранения требовали их разъединения. В этих условиях получение здания на Фонтанке, д. 36 принесло по-

ложительные результаты, ибо помогло произвести перегруппировку фондов и отдельных собраний. Благодаря получению дополнительной площади была закончена в основном дифференциация хранения и организации фондов по видам изданий. Газетный отдел сконцентрировал у себя все русские и значительную часть иностранных газет и, получив большое помещение в первом этаже на Фонтанке, д. 36, смог стать одним из ведущих комплексных отделов библиотеки. Нотный отдел выехал из Русского фонда и обосновывался также на Фонтанке. Отдел эстампов и картография также смогли выехать из чужих помещений в самостоятельные и значительно лучшие помещения. Журнальный фонд разместился в помещении б.[ывшего] Газетного отдела, решив на несколько лет проблему места для фондов и читательских мест. Отделы национальной литературы и Зарубежного Востока определились как самостоятельные отделы и получили на Фонтанке отдельные помещения. Все эти мероприятия значительно улучшили обслуживание читателей и хранение и упорядочение фондов.

Получение здания на Фонтанке, д. 36 резко увеличило число читательских мест в библиотеке, доведя их до 2000, что ставило библиотеку на первое место в мире по числу читательских мест.

Однако перевод части фондов на Фонтанку не решил проблемы филиалов библиотеки и поначалу не принес им пользы: Обменный фонд был вывезен из помещения на Литейном пр., д. 53а, на Садовую, д. 18, а оттуда, в свою очередь, в 1955 г. в подвалы Александро-Невской лавры. Фонды Петропавловской крепости были перевезены в Запасной иностранный фонд, причем сначала он был штабелирован и только через некоторое время расставлен на полки.

Фонд Вольного экономического общества и фонд I филиала были переведены и сложены в штабеля в Северном зале на Фонтанке, д. 36.

Таким образом, получение нового помещения на Фонтанке, д. 36 помогло решить проблему перегруппировки, дифференциации и лучшей организации части фондов библиотеки и улучшить обслуживание читателей значительным увеличением числа читательских мест и совершенствованием организации фондов. Но это не решило проблему филиалов, а на какое-то время даже ухудшило их положение, т. к. к бездействующему и штабелированному фонду I филиала прибавилось фонды II и IV филиалов. Следовательно, новое здание, полученное ценою больших жертв, не сияло всех вопросов, стоящих перед библиотекой, а только лишь отдалило разрешение некоторых из них.

Пятое перемещение фонда (1950–1953 гг.)

Как говорилось выше, в 1950 г. фонды истории культов были переброшены в Северный зал здания и сложены в штабеля. Окончательное местоположение фонда не было определено, так как на повестке для дня стояла огромная ремонтно-строительная работа по смене межэтажных перекрытий в здании.

Вместе с фондами истории культов в этом помещении была сложена в штабеля и часть фондов II филиала (б.[ывшая] библиотека ВЭО [Вольного экономическо-

го общества]). Здесь же были размещены латинский фонд, части книг ЗИФ [Запасного иностранного фонда], издания Госсовета, издания, предназначенные к списанию в макулатуру.

В этом помещении фонд пролежал до конца 1954 г., когда он был перевезен в Церковный зал.

Шестое перемещение фонда (1953–1957 гг.)

Непосредственной причиной выселения фонда истории культов из Северного зала явилось решение Дирекции, вынесенное в 1953 г. о сплошной реконструкции здания по наб. реки Фонтанки, д. 36.

В задачу реконструкции здания входило:

а) резкое повышение емкости хранилищ здания путем замены деревянных перекрытий на железобетонные и создания антресолей во всех трех этажах здания;

б) упорядочение условий работы Детского отдела библиотеки предоставлением ему изолированной части здания с большим читальным залом и группой примыкающих к нему помещений;

в) создание нормальных условий хранения фондов на невысоких стеллажах, улучшение санитарно-гигиенического режима хранения путем установки авторегуляторов на системы отопления и устройства системы кондиционирования воздуха;

г) осуществление переноса гардероба и столовой в подвальные помещения здания.

План реконструкции здания предусматривал и решение ряда частных задач. Он создавал условия роста для газетного фонда, фондов литературы народов СССР и Зарубежного Востока, фондов нот, рельефного шрифта и др., которые уже нуждались в приросте площади для размещения новых поступлений, и с каждым годом эта нужда увеличивалась. Необходимо было задуматься и над таким вопросом, как создание резерва – маневренной площади для осуществления реконструктивных работ в Главном здании библиотеки.

Для осуществления задач, намеченных планом реконструкции здания на Фонтанке, д. 36, необходимо было изыскать свободную маневренную площадь, по возможности большую, дабы открыть фронт работ строителям. Такая площадь была найдена в помещении № 215 на 2-м этаже здания (б. Церковный зал), где ранее был размещен Зал массовых мероприятий, который и был закрыт на неопределенное время.

В Церковном зале было решено разместить фонд истории культов, освободив Северный зал и прилегающие к нему помещения для их ремонта под отделы детской и юношеской книги.

Намечалось под вторую очередь реконструкции поставить южную часть здания – Южный корпус, с таким расчетом, чтобы после окончания этого ремонта предоставить в 3-м этаже Южного корпуса и в прилегающих к нему помещениях площадь для Отдела литературы народов СССР. Первый этаж Южного корпуса, разделенный по горизонтали антресолями, предполагалось использовать для размещения

фонда истории культов (один из ярусов). Предполагалось, что другой ярус будет использован в качестве маневренной площади, необходимой при реконструкции Главного здания.

Таким образом, местонахождение фонда истории культов в бывш. Церковном зале рассматривалось как временное. Окончательным местом расположения фонда истории культов в здании на Фонтанке, д. 36 был определен один из ярусов 1-го этажа Южного корпуса. Предложенный в ходе обсуждения вариант размещения фонда истории культов на 3-м этаже Южного корпуса сравнительно быстро отпал, так как интересы Газетного отдела требовали полного освобождения центральной части 1-го этажа здания от фондов литературы народов СССР. Кроме того, дальнейший ход реконструкции здания был бы заторможен, так как в ходе перемещений не было бы площади для следующей очереди ремонтно-строительных работ.

В качестве главного вопроса перед организацией фонда истории культов на период его нахождения в б.[ывшем] Церковном зале встал вопрос: как хранить этот фонд – по-прежнему ли в штабелях, или расставить его временно на стеллажи? Было известно, что фонд истории культов¹ в свое время занимал площадь до 750 метров в б.[ывшем] Владимирском соборе при высоте стеллажей в 2 м 20 см при проходах между стеллажами 90 см и ширине двухсторонних стеллажей в 50 см. Было известно, что расставлен фонд был в единую ленточку, без разрывов и без выделения фоллиантного ряда в самостоятельную группу. Известна была и площадь б.[ывшего] Церковного зала, равная 348 м². Совершенно очевидно, что расставить этот фонд даже на стеллажи высотой в 3,2 м нельзя. Увеличить высоту стеллажа свыше 3,2 м тоже представлялось невозможным. Разрыв фонда на две ленточки давал эффект, недостаточный для размещения фонда в целом. Между тем хоз. часть библиотеки требовала немедленного освобождения Северного зала, так как подрядчик был готов к осуществлению ремонтно-строительных работ.

Руководством библиотеки было решено:

- а) перевести немедленно фонд истории культов в б.[ывший] Церковный зал, сложив его временно в штабелях в первой части зала (под хорами) на высоту до 4 м;
- б) приступить к сооружению стеллажей высотой в 3 м 20 см в не занятой штабелями части зала, разобрав для этой цели сцену;
- в) разработать такой план размещения фондов в зале, который бы дал возможность его полного размещения.

Предполагалось соорудить в зале не временные, грубо сколоченные стеллажи, а постоянные стеллажи с подвижной полкой, имеющие глубину в 22,5 см (или 45 см при двухстороннем стеллаже). Было предложено использовать эти стеллажи в дальнейшем в 3-м этаже Южного корпуса.

Предполагалось разместить фонд таким образом, что вся его неорганизованная часть (т. е. книги без шифров) будет сложена на верхи стеллажей и останется недоступной для пользования.

¹ Имеется в виду и рекаталогизированная часть фонда.

Во исполнение этого решения фонд истории культов был перемещен из Северного зала в б.[ывший] Церковный. Книги были сложены в штабеля с предварительной грубой расстановкой по залам. Было приступлено к изготовлению стеллажей. Разборка сцены происходила одновременно с перемещением фонда. На перемещение фонда были привлечены сотрудники библиотеки – мужчины.

Было приступлено к составлению плана размещения фонда.

Нахождение фонда истории культов в Церковном зале и работы по восстановлению расстановки фонда

Общая характеристика состояния фонда истории культов к моменту работы над восстановлением его расстановки в Церковном зале была дана в докладной записке на имя т. Богомоловой П. С. в ноябре–декабре 1954 г.

В этой записке указывалось, что «старый порядок хранения книг по залам в отдельных штабелях был в значительной степени нарушен. Многие пачки развязывались в ходе переброски фонда, их порядок упаковки нарушен. Многократные перемещения фондов истории культов за последние 25 лет, пожар и неблагоприятные условия их хранения, естественно, повлекли за собой утрату и порчу ряда изданий.

В новом помещении (б.[ывший] Церковный зал) фонды истории культов размещаются на ограниченный срок. Намечено *еще одно их перемещение* (через несколько лет) в новое книгохранилище, подлежащее устройству в помещении, ныне занятом Детским залом, после смены там перекрытий¹. Таким образом, помещение б.[ывшего] Церковного зала является временным, промежуточным, которое и надлежит использовать для приведения фонда истории культов в должный библиотечный *порядок*. Помещение б.[ывшего] Церковного зала оборудуется для этой цели стеллажами, ориентировочная вместимость которых составляет 3220 метров полков (23 ряда двухсторонних стеллажей, высотой 3,1 м, имеющих десять полков в свету).

Восстановить старую крепостную расстановку на стеллажах этого типа крайне затруднительно. Превращение крепостной расстановки в сплошную ленточную повлечет за собой размещение книг повышенного формата на верхних полках, что крайне неудобно. Вместе с тем мы будем иметь большие потери полезной площади, так как недостаточная глубина полков (в 22 см) вынудит нас при расстановке фолиантов оставлять смежную полку пустой. Понесем мы потери и на чередовании на одной полке больших и малых форматов². Большие потери полочной площади не позволят нам разместить все фонды, включая и некаталогизированную часть, на стеллажи, если мы не изменим тип расстановки.

Наиболее удобной и экономной расстановкой фондов может явиться форматная расстановка.

¹ Как уже было указано выше, этот вариант отпал.

² Эти потери при переводе крепостной расстановки на ленточку составляют до 14 %, как было установлено позднее.

Как уже указывалось выше, фонд истории культов, претерпевший за последние 25 лет ряд перемещений, нуждается в библиотечной проверке, которая должна быть проведена не только по документам хранения (шкафным описям), но и по алфавитному каталогу.

В ходе этой проверки должны быть выявлены все утраты книг и брошюр и отражены в документах хранения все изменения в составе фондов.

Полное восстановление фонда истории культов должно, таким образом, преследовать не только его расстановку, но и сверку с данными каталога и шкафных описей.

Все это и заставляет наметить основные мероприятия плана библиотечного восстановления фонда истории культов, рассчитанного на ряд лет.

План библиотечной организации фонда истории культов предусматривает следующие основные мероприятия:

- 1) расстановку по форматам всего фонда;
- 2) дублировку карточек алфавитного каталога с целью создания топографической картотеки, по которой возможно осуществить не только проверку фонда, но и перешифровку его;
- 3) перевод хранения фонда с крепостной расстановки на форматную (по залам) с одновременной заменой старого шифра новым, как на алфавитном каталоге, так и на старых шкафных описях и карточках топографического каталога.

В результате этих мероприятий, рассчитанных на 3–4 года и проведенных до перемещения фонда истории культов в новое помещение, мы сможем достигнуть полного соответствия фонда с каталогом и документами хранения и исключить из него утраченные и дефектные издания, не поддающиеся восстановлению. Вместе с тем мы будем располагать более совершенной и экономичной расстановкой фонда.

Если данный план будет одобрен и принят в своих основных положениях, в 1955 году надлежит разработать ряд детальных инструкций и расчетов по его осуществлению».

Таким образом, уже в конце 1954 г. была определена линия библиотеки на полное восстановление фонда истории культов, на введение в нем форматной расстановки, на проведение перешифровки фонда, на проведение документальной проверки. Однако отсутствие средств и квалифицированных работников заставило библиотеку временно отказаться от осуществления намеченных мероприятий полностью и осуществлять их частично.

В качестве главной задачи по восстановлению фонда истории культов на 1955 г. была поставлена задача: с наименьшими затратами решить вопрос о расстановке фонда в пределах Церковного зала и открыть выдачу из фонда.

К осуществлению работ, связанных с восстановлением расстановки фонда, были привлечены работники артели «Культобытослуживание» и частично внештатные работники.

Как был организован процесс работы?

На первом этапе все пачки с сохранившимися бирками за № 15 и 16 были расставлены на стеллажи. Пачки не вскрывались. Каждому шкафу крепостной расстановки соответствовали секции стеллажа, на который и были размещены фонды.

На втором этапе к стеллажам были поднесены и пачки без точных бирок, из числа перевезенных во II филиале. Книги из расстававшихся пачек не разносились, они составили довольно большой штабель, сложенный под хорами. Следует отметить, что некоторое количество пачек 15 и 16 залов осталась лежать в штабелях залов № 17, 17а и 17б, выделить их не представлялось возможным из-за отсутствия места. К моменту вскрытия пачек мы уже имели оборудование, расставленное до хор, на котором были размещены лишь фонды 15 и 16 залов. Практика подтвердила невозможность расставить все фонды в пределах Церковного зала, не меняя расстановки. *Вопрос о повышении вместимости книгохранилищ стал главным вопросом, требующим безотлагательного решения.*

В опытных целях была проведена полная расстановка на стеллажах первых шкафов зала № 15, которая показала, что затраты времени на расстановку книг, [принимая во внимание] шифры, которые обозначены на внутренней стороне крышки переплета, крайне велики. Было принято решение осуществить предварительно наклейку ярлыков на внешней стороне переплета и перенести шифр на наклеенный ярлык. В типографии были заказаны ярлыки трех цветов: белый для зала № 15, бледно-зеленый для 16 зала и розовый для 17-х залов. К наклейке ярлыков были привлечены переплетчики, для чего весь фонд, стоящий на стеллажах, был развязан и из него были выделены книги, случайно туда попавшие (другие залы). В течение короткого периода времени книги залов № 15 и 16 получили ярлыки, на которые следовало перенести шифры.

Наклейки ярлыков были осуществлены с минимальными затратами (1 коп. за ярлык). Перенос шифра на ярлык осуществлен был внештатными работниками (2 коп. за шифр). Однако мы не смогли произвести проверку правильности переноса шифра; решено было осуществить это на последнем этапе восстановления фонда – при документальной проверке.

Наклейки ярлыков и перенос на них шифров при всех допущенных частных ошибках имели огромное значение при восстановлении расстановки фонда. Особенно большое значение они сыграли при разбивке фонда на отдельные форматные группы.

Как было указано выше, вначале были расставлены залы № 15 и 16 в две ленточки: фолианты расставлены на двух нижних полках, все остальные книги – на последующих полках. По завершению этой расстановки обнаружилось, что значительная часть фолиантов выступает из полок по ширине и сокращает ширину прохода и не дает возможности пронести и устанавливать стремянку, на верхних полках обнаружались большие потери площади на зазоры при чередовании на одной полке книг разных высот, количество малых форматов оказалось очень высоким – во многих случаях кубатура стеллажа была явно не использована, и самое главное – 5/6 части площади были уже заняты 2/3 книг; другими словами, для размещения за-

лов № 17а и 17б и рекаталогизированной части оставшаяся площадь была недостаточна.

Выделение из крепостной расстановки книг малого формата

Вновь встал вопрос как повысить вместимость книгохранилища, дабы расставить весь фонд полностью. Было предложено применить ящичную систему расстановки для книг малого формата, используя для этой цели свободные ящики, изготовленные в свое время с излишком для группы «Печатной карточки». Эти ящики имели длину 45 см (полезная глубина ящика 42 см) и ширину 13,8 см. Из общей расстановки книг было произведено выделение книг малого формата, ширина которых не превышала ширину ящика, т. е. 13,8 см. Для выделенных книг малого формата были установлены стеллажи в конце зала (на месте сцены). Удалось достичь сдвигания обычных стеллажей, имеющих ширину 45 см. В этих сдвоенных двусторонних стеллажах и была проведена расстановка книг малого формата. Несколько позднее такие же стеллажи были сооружены и в начале зала (под хорами). Эффект от ящичной системы хранения превзошел все ожидания. Освободилось места больше, чем требовалось для расстановки фонда истории культов. Перевод на ящичное хранение книг малого формата позволил расставить фонд истории культов полностью. Осталось 4 ряда двухсторонних семисекционных стеллажей (560 метров полок). Однако перевод на ящичное хранение всех книг малого формата не был завершен, так как не хватило ящиков. Всего на ящичную расстановку было переведено 1209,6 метров книг, разместившихся в 2880 ящиках.

Применение ящичного хранения для книг малого формата, впервые осуществленное при расстановке фонда истории культов, представляло немалый интерес и для всей библиотеки. Опыт ящичной расстановки требовал всестороннего и тщательного анализа. Предстояло изучить вопрос, как повышается вместимость тех книгохранилищ, в которых без замены старого оборудования новым будет применен ящичный способ хранения книг малого формата. Предстояло решить и другую задачу – как выделить книги малого формата из общей ленточки крепостной расстановки, сведя до минимума перешифровку фонда.

Выделение из крепостной расстановки брошюр

При расстановке фонда в отдельную группу были выделены брошюры. Выделение брошюр вызывалось рядом соображений. Хранившиеся в свое время в картонных коробках брошюры не имели защитного переплета. Значительная часть брошюр обветшала (до 10 тыс. из общего количества в 25 000 – 30 000 ед.). Начался процесс распада бумаги. Многие из брошюр не могли уже быть переплетены без их предварительной реставрации. Стоимость реставрации была крайне велика (до 75 р. за единицу). В дальнейшем было решено хранить брошюры, после переплетения их, [не] в закрытых коробках, которые полностью развивались, а в открытых деревянных ящиках. Было приступлено к переплету брошюр и около половины их получило

облегченные защитные переплеты из плотной бумаги. Переплетенные брошюры были расставлены отдельным рядом с подразделениями на большие и малые. Так возникла 4-я расстановочная группа. Следует отметить, что полностью процесс выделения брошюр не был завершен. От брошюр были освобождены лишь группы малых и больших форматов.

Выделение больших форматов (фолиантов) и разбивка их на три группы

Выше было уже указано, что фолианты были выделены в самостоятельный расстановочный ряд и расставлены на двух нижних полках стеллажей. Значительная часть фолиантов свисала с полок, загораживала проходы к стеллажам, не давала возможности установки стремянок. Было решено выделить те из фолиантов, ширина которых превышала 24–25 см, и поставить их отдельно. Одновременно был решен вопрос о выделении части «сверхфолиантов» и размещении их в конце зала на двух тумбах в лежачем положении. Это были очень широкие фолианты, никак не помещавшиеся на полках. Их было около 3 десятков.

Разделение фолиантов на 3 группы (фолианты, сверхфолианты и лежачие сверхфолианты) несколько упорядочило их хранение, но полностью проблемы не решило. Колебания в высоте форматов продолжали оставаться значительными.

Состояние фонда истории культов на 15 мая 1957 г.

В результате работ 1955 г. основная часть фонда истории культов была разбита на 5 ленточек крепостной расстановки:

- 1) книги малых форматов, высотой до 21 см, хранящиеся в каталожных ящиках;
- 2) книги средних форматов (высотой от 21 до 25 см);
- 3) фолианты (высотой до 42 см);
- 4) сверхфолианты (высотой от 40–47 см);
- 5) брошюры, которые были расставлены в две ленточки – переплетенные и непереплетенные брошюры.

Помимо этих расстановочных групп, была форматно-порядковая расстановка рекаталогизированной части фонда (шифры Да, Дб, Дв, Дг, Дд – книги и Еа, Еб, Ев – брошюры).

Книги с шифрами Да были присоединены к малым форматам и стояли в конце этой расстановочной группы.

Книги с шифрами Дб и Дв и частично Да (широкие) присоединились к концу средней расстановочной группы, здесь же стояли и брошюры с шифрами Еа, Еб и Ев.

В конце фолиантного ряда были поставлены группы Дг и Дв.

На верхах стеллажей были сложены *неорганизованные фонды*. В этой группе книг были книги, отобранные в 1939 г. в Госфонде литературы, сверенные с каталогом фонда и подлежащие рекаталогизации. В этой же группе были книги со штам-

пом Залуских, отобранные в свое время из б.[ывшей] библиотеки СПб. Духовной академии и б.[ывшей] библиотеки Казанской Духовной академии. Эти книги, составлявшие в прошлом дублетный фонд библиотеки Залуских, представляли собой интерес для ГПБ, так как из их числа можно было восполнить ту часть основного фонда, которая была передана Польше.

Здесь же находилось значительное количество книг с шифрами фонда истории культов, нуждающихся в переплете и реставрации. И наконец, было большое количество книг без шифров (многотомные и периодические издания), с поврежденными шифрами и вырванными обложками и просто дефектные и больные книги.

Таким образом, положение в фонде истории культов было тяжелым и заставляло задуматься над его дальнейшей судьбой.

Надо иметь в виду, что из всех старых отделенческих фондов библиотеки, внутренняя организация фонда богословия в наибольшей степени была нарушена специальными работами по изъятию книг для передачи Польше и работами по рекаталогизации.

Порядок в алфавитном каталоге фонда, вывезенном из Польского костела в годы блокады, был нарушен. Основные документы хранения – шкафные описи – находились в запущенном состоянии. В них не было произведено отметок о списании книг утраченных, переданных в другие отделы, прошедших рекаталогизацию и инвентаризацию.

Физическое состояние фонда также внушало серьезные опасения за его дальнейшую сохранность. Перед работниками фонда встала задача ликвидации того тяжелого положения, в котором оказался фонд после 7 переездов, блокады, пожара и после свершившейся разбивки его на 5 форматных групп.

Фондом было уже утрачено большое количество книг и это не было отражено в каталоге и в инвентарных списках. После переездов и блокады многие книги были повреждены, многие лишились переплета, отдельных листов и т. д., они нуждались в реставрации, в переплете, в дезинфекции. Весь фонд нуждался в обеспыливании.

Брошюрная часть фонда находилась в ветхом состоянии, коробки, в которых ранее хранились брошюры, разваливались, непереплетенные брошюры приходилось хранить пачками «столбиком» и ждать возможности их переплести.

Форматные расстановочные группы были определены не до конца, в средних книгах попадались малые форматы и фолианты, а в малых форматах были книги, значительно утяжеляющие ящики (выше 21 см.) и т. д. Сами форматы не были полностью стабилизированы. Предстояло упорядочить и стабилизировать все существующие форматные группы.

Со времени переезда и размещения фонда на стеллажи не была проведена сплошная проверка расстановки, поэтому в фонде было множество застановок (особенно залы 17, 17а, 17в). Требовалась сплошная проверка расстановки.

В фонде не была проведена проверка правильности переноса шифра на ярлык. Очевидно, и здесь имелся определенный процент ошибок, и проверка была необходима.

В фонде было значительное количество книг больных, с распадом бумаги, [а также] отдельные части книг, листки и пр. В интересах очистки фонда от дефектных, неорганизованных книг необходимо было созвать авторитетную комиссию для описания их и освобождения фонда от так называемой «кучи», возникшей в результате всей тяжелой истории фонда.

Наряду с целым рядом перечисленных выше организационных мероприятий приходилось одновременно решать и вопросы, связанные с дальнейшей структурой фонда, формой его организации и хранения. Эти вопросы могли быть решены только на основе большой теоретической и практической работы.

Одним из главных вопросов, с которым столкнулись работники фонда, явился вопрос о том, что же делать дальше – сохранять ли существующие 5 расстановочных ленточек или идти дальше по пути последовательной и законченной до конца форматной расстановки, т. е. продолжить деление фонда на более дробные форматные группы?

Если остановиться на 5 форматных группах, то нужно было прежде всего их упорядочить.

В первой форматной группе (малые книги) надо было снять книги, утяжеляющие ящики, и вернуть их в расстановку среднего ряда. В свою очередь, из расстановки среднего ряда надо было выделить книги малых форматов (17 зал, брошюры и др.). Недостаток ящиков не дал возможности полностью это сделать раньше.

Необходимо было иметь в виду и то, что в созданной единой ленточке малого формата, протяжением до 1500 метров полок, явился не один, а несколько форматов малых книг. Продолжить ли дальнейшее дробление на форматы или оставить в малых книгах единый формат? И тут же возникал другой вопрос – поскольку каталожные ящики несовершенны и требуют замены, нужно решить, *какие* ящики для малого формата заказывать – одного габарита или нескольких? Если заказывать ящики нескольких габаритов, то для определения, какие именно габариты ящиков потребуются, необходимо точно определить форматы книг.

Во второй форматной группе (средние книги) надо было не только снять книги малого формата, но и влить в нее книги, высота которых превышает 21 см, из первой группы. Вместе с тем необходимо было выделить из средних групп книги повышенной ширины и присоединить их к фолиантам.

В третьей расстановочной группе (фолианты) были книги, ширина которых превышала ширину полки, книги свешивались с полки, сокращали ширину прохода, мешали работе со стремянкой. Выборка крупных книг (до 42 см) была произведена не достаточно полно. С другой стороны, здесь было много книг высотой в 26–29 см. Кроме того необходимо было разделить фолианты, разные по ширине.

В четвертой форматной группе (сверхфолианты), состоящей, в сущности, из 2 расстановочных ленточек (т. называемые фолианты «стоячие» и «лежачие»), тоже нужны были какие-то изменения в их организации, ибо книги стояли крайне неровно.

Пятая форматная группы (брошюры) была разделена на 2 группы (переплетенные и непереплетенные брошюры). Их нужно было слить вместе и добавить

к ним брошюры из средних и малых форматов. Нужно отметить, что тут же возник вопрос о делении брошюр на 2 форматных группы.

Помимо перечисленных выше необходимых работ для каждого форматного ряда, нужно было решить вопросы, связанные с организацией фонда в целом: упорядочить расстановку всего фонда; проверить правильность переноса шифра на ярлык; влить в расстановочные ряды книги, выпавшие из расстановки; провести документальную проверку фонда; выделить из фонда больные и дефектные книги.

Теоретические и практические вопросы организации фонда в новом книгохранилище. Подготовка к перемещению фонда в Южный корпус

Все эти работы должны были явиться подготовкой к главной задаче, стоящей перед фондом истории культов – к его очередному перемещению в первый этаж Южного корпуса.

В 1957 году была в основном завершена смена перекрытий в Южном корпусе на Фонтанке, д. 36. Отдел литературы народов СССР должен был перебазировать свои фонды на 3-й этаж Южного корпуса, на стеллажи, освобожденные от фонда истории культов в Церковном зале. Фонд истории культов, в свою очередь, должен был переместить свои фонды в 1-й этаж Южного корпуса на стеллажи, освобожденные от фонда Отдела литературы народов СССР.

Вполне естественно, что из всех задач, стоящих перед фондом истории культов на 1957 г., *задача его перемещения была определена как главная и ей было подчинено все остальное.*

Однако наряду с этой главной задачей, а часто и для решения ее, возникло множество других задач, которые нужно было разрешать и теоретически, и практически.

Так, переезд в новое помещение требовал решения вопроса о максимальном использовании емкости нового книгохранилища.

Вопрос о повышении емкости наших хранилищ сейчас является главным в деле организации фондов, ибо теснота и нехватка места не только влияют на внутреннюю организацию фонда, но и являются причиной постоянных передвижек внутри фонда (например, Журнальный фонд, Иностранский фонд), а подчас и частых перемещений всего фонда в целом (например, фонд истории культов, фонд справочно-библиографических изданий и др.).

При всей сложности и запутанности вопроса о повышении емкости старых книгохранилищ библиотеки, при всех трудностях, с которыми это связано, – задача повышения емкости хранилищ дешевле, легче и проще разрешима, нежели получение и освоение новой площади или бесконечные перемещения фондов с места на место.

В деле повышения емкости книгохранилища основную роль должна сыграть новая система хранения книжной продукции – компактное хранение, т. е. хранение книг на подвижных стеллажах при последовательно проведенной и законченной форматной расстановке.

Система компактного хранения для Русского и Иностранного фондов библиотеки сейчас разрабатывается. Фонд истории культов, как неотъемлемая часть Иностранного фонда, в отдаленном будущем также должен будет перейти на компактное хранение и соединиться с Иностранным фондом. Поэтому все вопросы, связанные с организацией и проведением новой системы хранения для фонда истории культов, стояли на очереди и ждали своего разрешения.

К этим вопросам относились также такие кардинальные вопросы библиотечного дела, как вопрос о путях повышения емкости книгохранилища; о разделении книг на форматы; шкале форматов; необходимом количестве форматов; методике деления на форматы; перешифровке фонда; новых видах компактного хранения (ящичное хранение; постановка на ребро – по Райдеру – как временная мера); соотношении высоты и ширины книги; высоте стеллажа; габаритах стеллажа и т. д. и т. п.

Таким образом, временное пребывание фонда истории культов в Церковном зале и перемещение его в новое помещение должно было поставить на повестку дня не только вопросы, связанные с организацией переезда, но и ряд вопросов, связанных с организацией фонда в новом помещении, с *получением максимальной вместимости нового книгохранилища* и с подготовкой перевода фонда на компактное хранение (т. е. на подвижные стеллажи) в будущем.

Так возник вопрос о дальнейшем дроблении форматных групп. На первых порах не все тут было ясно.

Было очевидно, что мы уже достигли наибольшей экономии площади в сравнении с крепостной расстановкой – разделением всего книжного массива на 3 основные группы – малые, средние и фолианты и применением ящичного хранения. Все остальные обычные приемы низших форм компактного хранения – деление фонда на большее количество форматов *по высоте книги*, – не могли дать столь же значительного эффекта, уже достигнутого делением малых книг и фолиантов.

С другой стороны, нужны были результаты *практически* проведенных примеров, чтобы решить окончательно вопрос о количестве и границах форматных групп.

В течение весны и лета 1957 г. в фонде проводились промеры книг по высоте. Поскольку никаких серьезных работ, как теоретических, так и практических, по переводу на форматную расстановку, по определению форматных групп, форматной шкале не существовало¹, приходилось идти на ощупь, эмпирически. Решено было произвести промеры книг по высоте и найти какие-то закономерности в делении книг на форматы, а главное – выгоду от такого деления.

Перед работниками фонда истории культов по-прежнему стояла основная задача, важная для всей библиотеки: *найти такой способ хранения книг, при котором максимально используется емкость книгохранилища*. Задача эта была тесно переплетена с основными проблемами, стоящими перед библиотекой в ближайшие годы, – максимальным увеличением емкости всех старых хранилищ библиотеки. Эта задача не могла быть решена без теоретической и практической разработки ряда во-

¹ Исключение составляли работы Фр. Райдера.

просов, связанных с новыми формами организации и хранения крупнейших библиотечных фондов.

Опыт ряда американских и европейских библиотек в этом отношении был для нас недостаточен. *Для пользы всей Публичной библиотеки* необходимо было произвести ряд экспериментов и выяснить, таким образом, все возможности увеличения емкости *наших хранилищ, в наших специфических условиях, с нашими фондами.*

Для фонда истории культов решался и такой важный вопрос, как вопрос об *окончательном нахождении площади* для этого фонда и прекращении бесконечных его перевозок.

Промеры книг по высоте начали проводиться с мая 1957 г. по предложению сотрудника фонда Воробьевой, для удобства и быстроты книги и пределах одной полки ставились «лесенкой» от более низкой к более высокой. Увеличение высоты на каждый сантиметр отмечалось на специальном вкладыше, на котором записывалась высота этой группы книг в сантиметрах.

Промеры книг по высоте показали, что 72,8 % всех средних книг (или 30,2 % всех книг фонда) имеют высоту между 21,1 и 24 см. Поскольку граница малых книг была взята в 21 см, то первым форматом средних книг были взяты книги высотой в 22 см. Эта величина (22 см) диктовалась еще и размерами самой полки, ширина которой также равнялась 22 см.

Анализ данных, полученных в результате этих промеров, показал, что деление книг по высоте недостаточно для определения форматных групп. В самом деле, основная масса средних книг (от 22 до 25 см) в общем распределяется почти равномерно в процентном отношении при делении их на 1 см^2 , не давая больших количественных преимуществ той или иной группе. Это подтверждает приведенная ниже таблица.

Высота книги, в см	% ко всему фонду
21	13,68
22	13,97
23	10,93
24–25	11,80
25–29	10,15

При таком равномерном распределении высот трудно было определить какие-то границы форматов, имея лишь один элемент – высоту книги.

Кроме того, – *это является основным,* – анализ промеров подтвердил предположения о том, что более дробное деление книг по высоте не дает значительного выигрыша в емкости помещения, полученного уже делением книг на малые, средние и фолианты.

Эти выводы подтвердили и опыты промеров, проведенные в Русском фонде. К этому времени уже была составлена таблица форматных групп для Русского фонда.

Анализ данных, полученный в результате промеров в Русском фонде, показал, что последовательное формирование расстановочных групп (форматов) по высоте дает всего 17 % экономии площади. Так, 10-летний прирост новых поступлений в Р.[усском] ф.[онде] может разместиться на 685,4 односторонних стеллажах при разделении книг на форматы по высоте на 6 групп. При трех же форматах потребуется 823,75 односторонних стеллажей¹.

Наглядную картину увеличения емкости книгохранилища при делении книг *и по высоте, и по ширине* дает «Сравнительная ведомость вместимости книгохранилища при универсальных стеллажах и стеллажах специализированных по библиотечным форматам»².

Из всех 24 вариантов вместимости книгохранилища наиболее выгодным являются те, в которых учитываются *и высота, и ширина книг*. При использовании же универсального стеллажа потери в погонаже полок по сравнению с максимальным вариантом доходит до 9300 п. м. на 20 000 п. м. книгохранилища.

Эти интересные выводы, сделанные на основании промеров в Русском фонде, показали, какое колоссальное значение имеет *ширина книг* в вопросе о повышении емкости книгохранилища.

Работы по изучению ширины книг, проведенные в Русском фонде, и работы по обмерам высот в фонде истории культов наталкивали на мысль о необходимости промеров ширины книг и в фонде истории культов. Эти работы были начаты в фонде, но из-за недостатка средств и времени были временно приостановлены.

Однако и то, что было сделано в этом отношении, оказалось очень интересным.

Практическое определение форматных групп

I. Средние книги. Книги, поставленные «лесенкой» по высоте, были повернуты и поставлены на ребро. Так высота книги стала ее шириной, а ширина – высотой. Книги, поставленные по ширине, стояли очень неровно, «прыгали», «выскакивали». Налицо было большое разнообразие форматов, что было естественно при широких хронологических, географических, полиграфических рамках фонда.

Продолжать промеры по ширине и после результатов промеров определить окончательные форматы не представлялось возможным. На повестке дня срочно вставали вопросы организации переезда. Так возникла правильная и рациональная мысль (особенно, если учесть разнообразие книжной продукции) – определить форматы книг по ширине путем деления высоты стеллажа (в фонде истории культов – 194 см) на равное количество полок (11, 10 и 9) с учетом толщины полки (2–2,2 см) и зазора (0,5 см). Таким образом были получены форматы средних книг:

	<i>Ширина</i>	<i>Высота</i>
7-й формат	– 14,8	× 22

¹ См.: Русский фонд. Т. 2. С. 9–11.

² Там же. Т. 3. С. 90.

8-й формат	–	15,6 × 22
9-й формат	–	19,4 × 22

Границей 2-го формата *по высоте* в средних книгах были взяты 24 см, ширина же этих книг приближалась к ширине 7–9 форматов.

Так появились

		<i>Ширина</i>	<i>Высота</i>
10-й формат	–	14,8	× 24
11-й формат	–	16,6	× 24
12-й формат	–	19,4	× 24

Таким же методом (т. е. делением высоты стеллажа на 7, 6, 5 и 4 «теоретические» полки) были получены высоты книг в 25 см; 29,4 см, 35 см и 45 см. Ширина их приближалась к 22 см, они требовали вертикального хранения.

Так возникли

		<i>Ширина</i>	<i>Высота</i>
13-й формат	–	22	× 25
14-й формат	–	22	× 29,4
15-й формат	–	22	× 35

Для 16-го формата (фолианты) были взяты размеры 35×25 см. 17, 18 и 19-й форматы имели высоту до 45 см, ширина же их соответственно была 25 см, 29,4 см, 35 см. 20-й формат имел книги выше 45,0 см, ширина его была выше 35 см.

Следует отметить, что только 7–9-й форматы были разделены до переезда. Начиная же с 10-го формата, деления на форматные группы происходило во время переезда и после него (разделение книг по ширине).

Анализируя соотношение высоты книги к ее ширине, мы убедились в том, что ширина книги является наиболее подвижным элементом в книге. После того, как были установлены наиболее целесообразные форматы книг по ширине, оказалось, что для одного формата по высоте целесообразно иметь 3 формата по ширине, в то время как один формат по ширине имеет 2 формата по высоте.

Все работы, сделанные по изучению ширины книг, еще незаконченные и окончательно не подытоженные, уже сейчас дают интересный материал, свидетельствующий о том, что в основе деления форматных групп должна быть положена *и высота, и ширина книги*, что деление книг по ширине должно дать *значительно большую экономию* полочной площади, нежели ту, которую мы получаем от деления книг по высоте.

Ширина и высота книги и их взаимоотношения не являются случайными и произвольно взятыми величинами. На протяжении всей истории книгопечатания шла упорная борьба за правильное разрешение вопроса о взаимоотношении ширины и высоты книги. Всегда эти отношения ширины и высоты книги имеют определенную пропорцию, выработанную на основании многолетнего опыта и различных полиграфических, гигиенических, эстетических и прочих условий. В настоящее время имеется четыре основных пропорции, определяющие взаимоотношение высоты и ширины книги: 10:16; 10:15; 10:14; 10:13.

Отношение 10:16 является эстетической нормой, это так называемое «правило золотого сечения». Отношение 10:13 – это, главным образом, пропорции журналов.

Отношение 10:14 – это так называемые немецкие дин-форматы, практически сейчас почти не применяемые.

Самым распространенным отношением в настоящее время является отношение 10:15, что объясняется, очевидно, наибольшим удобством и для печатания, и для употребления.

II. Малые книги. В течение лета-зимы 1957 г., кроме работ по обмерам высот и широт книг, проводились реорганизация и упорядочение хранения книг малых форматов, находящихся в ящиках.

В фонде истории культов так называемые малые книги (высотой от 13 см до 21 см, шириной от 8,9 см до 13,9 см) составляют 46,8 % всего фонда. Еще при размещении фонда в Церковном зале основная часть малых книг была изъята из общей расстановки и помещена в ящики. Это диктовалось необходимостью получить максимум вместимости в новом помещении. Первоначально, при отделении малых книг от средних, естественным критерием служила ширина книги – если книга помещалась по ширине в ящик, она оставалась в первом формате. Позже из ящиков стали убирать книги выше 21 см, т. к. они значительно утяжеляли ящики. Только применение ящиков одного формата и, соответственно, деление книг на один формат уже дало значительную экономию полочной площади.

Однако, поместив книги малого формата в ящики, мы обнаружили значительные колебания в ширине книг. Колебания доходили до 5 см, т. е. они иногда составляли более половины ширины книги (8,9 см). Это натолкнуло на мысль разделить малые книги на большее число форматов по ширине, что могло дать еще дополнительную экономию площади.

Использование при ящичном хранении спаренных стеллажей вело к уменьшению числа проходов, что, в свою очередь, также примерно удваивало полученную дополнительную экономию.

Таким образом, от дальнейшего деления малых книг по ширине и введения ящиков разных широт мы могли бы иметь до 25 % экономии площади. Об этом стоило подумать, тем более, что выигрыш в 25 % при малом фонде и небольшой протяженности полок вырастает в значительную экономию полочной площади при фонде в 10–15 тыс. метров полок. Этим нельзя было пренебречь, так как все это имело непосредственное практическое значение для больших фондов библиотеки.

Следовательно, даже при небольшом выигрыше площади для фонда культов, эксперимент с ящиками и детальная разработка всех вопросов, связанных с ящичным хранением, были необходимы для нужд всей библиотеки.

Нужно отметить и то обстоятельство, что малые книги, составляя почти половину фонда (46,8 %), будучи объединенными в один формат, давали большое разнообразие высот и широт книг, неизбежное при широких хронологических, географических, языковых и полиграфических границах фонда. Все это заставляло думать о необходимости создания шкалы форматов для малых книг.

Поместив все малые книги в ящики одного габарита, пришли к необходимости разделить малые книги на 6 форматов (3 формата по ширине и по 2 формата по вы-

соте на каждую ширину) и разместить их в ящиках 3-х различных габаритов¹. Делением длины полки (96 см) на 6, 7 и 9 частей получены размеры ящиков по ширине. Длина же их определялась шириной полки (50 см). После этого не трудно было вывести и форматы книг по ширине – внутренняя ширина ящика данного габарита минус 1 мм на зазор. Высоты же малых форматов имели две границы – 13,0 см и 21,0 см. Между ними были установлены еще 4 формата с разницей в 1,5–2 см.

	<i>ширина</i>	<i>высота</i>		<i>ширина</i>	<i>высота</i>
1 формат	3,9	13,0	4-й формат	11,3	18,0
2 формат	8,9	45,5	5-й формат	13,8	18,5
3 формат	11,3	16,5	6-й формат	13,8	21,0

После того, как были определены форматы и получены ящики трех габаритов, начались организация и упорядочение форматных групп. Вся эта работа в общей сложности продолжалась около 7 месяцев. (июнь – середина декабря 1957 г.) и к переезду была близка к завершению.

Ящичная форма хранения книг в таком большом, массовом масштабе применяется впервые в СССР. По результатам увеличения емкости этот вид организации фондов превзошел все ожидания и оказался одной из самых компактных форм хранения малых книг.

Расчеты, проведенные на основании опытов с малыми форматами в фонде истории культов, показали, что перевод малых книг на 6 форматов при 3-х или 4-х габаритных ящиках – не предел для увеличения емкости, и что емкость может быть значительно увеличена применением подвижных стеллажей различных габаритов. Это наглядно показывает следующая таблица.

Таблица увеличения емкости книгохранилища при различных формах компактного хранения книг малых форматов

№№ пп	Кол-во ленточек	Расстановка стеллажей	Способ хранения	Площадь помещения	Количество двухсторонних стеллажей	Вместимость на 1 м ²	% увеличе- ния емкости книго- хранилища
1	2	3	4	5	6	7	8
1	1	магаз.	вертик.	144,30	90	10,7	
2	5	магаз.	–"–	125,60	76	12,4	15,82
3	1	–"–	на ребре	100,69	63	15,4	43,92
4	3	–"–	–"–	89,57	56	17,3	61,68
5	1	–"–	ящики	102,44	64	15,1	41,12
6	6	–"–	–"–	80,60	50	19,2	79,43
7	1	магаз. спар. стеллажи	–"–	71,64	64	21,7	102,80

¹ В дальнейшем выяснилось, что в целях еще большей компактности следует иметь ящики не 3-х, а 4-х габаритов.

8	6	—"	—"	56,52	50	27,5	157,00
9	1	выдвижн.	—"	60,76	64	25,5	138,31
10	6	—"	—"	48,67	50	31,9	198,13
11	1	раздвижн.	—"	47,04	64	33,0	208,41
12	6	—"	—"	38,64	50	40,2	375,71
13	1	магаз.	спец. стел.	122,10	90	12,7	18,69
14	1	раздвижн.	—"	41,01	90	37,8	253,27
15	1	выдвижн.	—"	53,01	90	29,3	173,83
16	6	магаз.	—"	102,49	78	15,1	41,12
17	6	выдвижн.	—"	38,44	78	40,4	277,57
18	6	раздвижн.	—"	29,76	78	52,2	387,85

Из таблицы видно, что одна ленточка в ящиках при магазинном хранении в спаренных стеллажах (вариант 7) дает 102,8 % увеличения емкости книгохранилища по сравнению с одной ленточкой при обычном магазинном вертикальном хранении (вариант 1).

Шесть же ленточек в ящиках при магазинном хранении в спаренных стеллажах (вариант 8) дают 157 % увеличения емкости по сравнению с одной ленточкой вертикального хранения. Необходимо отметить, что только перевод с одной ленточки на шесть ленточек при прочих равных условиях дает увеличение емкости книгохранилища почти на 55 %. Здесь особенно наглядно выступает необоснованность всех возражений против увеличения форматных групп, ибо 55 % увеличения емкости книгохранилища без изменения оборудования – это значительная цифра, в которой не может не быть заинтересован любой фонд любой библиотеки.

При выдвижной системе ящичного хранения разница в увеличении емкости хранилища при одной ленточке (вариант 9) и шести ленточках (вариант 10) делается еще значительнее.

Если одна ленточка ящичного хранения при выдвижной системе дает 138,31 % увеличения емкости, то шесть ленточек при тех же условиях дают 198,13 %, т. е. только лишь перевод с одной ленточки на шесть ленточек дает увеличение емкости на 60 %.

По мере применения наиболее выгодных комбинаций различных видов компактного хранения эта выгода от перевода фонда с одной форматной группы на шесть форматных групп становится значительнее. Самым выгодным вариантом, с точки зрения увеличения емкости, является вариант с применением раздвижной системы специализированных стеллажей. Но и здесь одна ленточка дает 253,27 % увеличения емкости (вариант 15), а шесть ленточек – 387,85 % (вариант 18). Нам кажется, что это достаточно убедительный довод для противников проведения последовательной форматной расстановки в фондах, и опыт фонда истории культур в этом отношении заслуживает самого пристального изучения¹.

¹ Более подробно об этом см. работу В. А. Марина и А. А. Сонгиной.

3. *Фолианты*. Фолианты (книги высотой от 30 см и шириной от 22 см) в фонде истории культов занимают всего 373,6 погон. метров полки и составляют 11,8 % ко всему фонду (3260 книг).

Первоначально были изъяты наиболее крупные книги из средних форматов. Но это было сделано не полностью, поэтому среди фолиантов попадались книги высотой 26–29 см, а в средних книгах иногда находились фолианты. Как уже говорилось, вначале фолианты тоже были поставлены на ребро, но это оказалось нецелесообразным, неудобным и даже вредным. Прежде всего, тяжелые обветшалые фолианты быстро реагировали на такое непривычное для них положение: книжный блок сразу же стал отделяться от шпации, книги портились. Кроме того, поставленные на ребро, т. е. по ширине, они оказались больше ширины полки и значительно выдавались в проход, загромождая его. И, наконец, последнее – самая маленькая ширина фолиантов – 22 см, поэтому ставя любую книгу шириной в 22 см вертикально, мы целиком используя глубину полки (22,5 см.), а следовательно, и кубатуру стеллажа. Следовательно, нет никакого смысла ставить книги шириной 22 см и выше по Райдеру, ибо мы таким образом ничего не выигрываем в полочной площади.

Это соображение явилось причиной того, что впоследствии и в средних книгах 13-й и 14-й форматы, имеющие ширину 22 см, были поставлены вертикально.

Из-за слишком большого разнообразия в размерах большие книги с самого начала были разделены на форматы и «сверхфолианты» (с высотой свыше 45 см), которые, в свою очередь, были разделены на «стоячие» и «лежачие» «сверхфолианты».

К «лежачим сверхфолиантам», т. е. к тем книгам, которые было решено хранить лежа, были отнесены все фолианты, ширина которых значительно превышала ширину полки. Как и все издания типа газет, т. е. изданий с очень широкими форматами, они нуждались в хранении в лежачем положении. Их было всего около 3-х десятков.

Дальнейшее распределение фолиантов на форматы происходило уже во время переезда и после него. В результате этой работы фолианты были разбиты на 6 форматов (15–20):

	<i>ширина</i>	<i>высота</i>		<i>ширина</i>	<i>высота</i>
15-й формат	22,0	× 35,0	18-й формат	29,4	× 45,0
16-й формат	25,0	× 35,0	19-й формат	34,0	× 45,0
17-й формат	25,0	× 45,0	20-й формат	выс.	45,0

Однако это разделение нельзя считать до конца удовлетворительным, ибо даже при таком дробном делении фолианты на полке стоят очень неровно, что влечет за собой потерю полочной площади. Очевидно с форматной шкалой для фолиантов еще предстоит большая работа.

Таким образом, в результате работ, проводимых с фондом в Церковном зале, определились основные направления, по которым должна была пойти организация фонда истории культов в новом помещении. Это, прежде всего, перевод малых фор-

матов на ящичное хранение и введение 3-х (а потом 4-х) размеров ящиков при 6 форматах (1–6) малых книг.

Это перевод средних книг на хранение по методу Райдера при 8 форматных группах (7–14).

И, наконец, разбивка фолиантов на 6 форматов и упорядочение форматной шкалы.

Так, на основе практических работ, подтвержденных теоретическими расчетами, фонд истории культов был разбит на 20 форматных групп, каждая из которых образовывала самостоятельный расстановочный ряд или «ленточку».

Кроме того, имелась «ленточка» переплетенных брошюр и брошюры непереплетенные и так наз. «куча» – массив книг, отбившихся от фонда, книги без шифра, со стертыми шифрами, книги из фонда истории культов, многотомные издания без шифра, большие и дефектные книги, необработанные книги, книги из других отделов, отдельные листки и части книг.

Все это предстояло перевезти в новое помещение, упорядочить и расставить, поэтому кроме организационной подготовки самого переезда, необходимо было произвести расчеты размещения фонда в новом помещении. Измерив погонаж, занимаемый каждой форматной группой и перенеся его на новые стеллажи Южного корпуса, сотрудники фонда наметили примерный план размещения фонда в новом книгохранилище, по которому каждая из форматных групп следовала друг за другом в строгой последовательности форматов. В книгохранилищах № 1 и № 2 должны были разместиться книги малых форматов в ящиках (т. е. 1–6 форматы). Для этого были заказаны и поставлены посередине помещения спаренные стеллажи.

В книгохранилищах № 3 и № 4 должны были быть помещены книги средних форматов (7–14), причем форматы 7–12 предстояло поставить на ребро, а 13 и 14 форматы вертикально.

В помещении № 5 должны были разместиться все форматы, а помещение № 6 оставалось свободным, как резервное.

Седьмое перемещение

Переезд начался 20 декабря 1957 г. Сначала, в декабре, перевезли книги малых форматов (ящичное хранение). С середины января до конца февраля по частям перевезли все остальные фонды, кроме «лежачих сверхфолиантов» и «кучи», которые были перевезены в марте.

Переезд происходил в очень трудных условиях.

Во-первых, приходилось очень спешить из-за того, что перевозка фонда задерживала ремонтные работы в Церковном зале.

Во-вторых, переезд затруднялся из-за отсутствия нужного оборудования. Дело в том, что фонд истории культов освобождал стеллажи для Отдела национальной литературы, а стеллажи Отдела национальной литературы должны были перейти к фонду истории культов.

В-третьих, к моменту переезда не было закончено формирование форматных групп. Поэтому наряду с переездом приходилось заниматься обмерами, определением и выделением форматов.

В-четвертых, перевозить фонд приходилось ночью, что было тяжело для сотрудников, работавших на погрузке.

Малые форматы в своих ящиках были перевезены первыми, силами сотрудников библиотеки. Для удобства и быстроты были установлены лотки, по которым спускали ящики вниз. Нужно отметить, что при переезде сказались недостатки конструкции ящиков для малых книг. Торцовые стенки ящиков были сделаны высокие (предполагалось, что это защитит книги от пыли). Ящики приходилось брать за торцовую стенку, и она ломалась.

В целях предохранения книг от порчи перевозка всех остальных книг также была осуществлена в специальных ящиках. Такой способ сохранял порядок расстановки, так как ящики были пронумерованы, а их нумерация соответствовала нумерации на полках. На каждую полку помещалось 3 или 4 (в зависимости от формата книг) ящика.

Для перевозки средних книг, фолиантов и «кучи» пришлось прибегнуть к помощи грузчиков. Получая деньги с тоннажа перевезенного материала и будучи профессионалами дела, они работали очень быстро. Нашим сотрудникам было тяжело приравниваться к ним.

В новом помещении книги, как правило, вынимались из ящиков и расставлялись на стеллажи. Но иногда из-за того, что стеллажи еще не были освобождены от фондов ОНЛ [Отдела национальной литературы], книги приходилось держать затаренными в ящиках.

Особенно трудно было с перевозкой фолиантов. Разделение их на форматные группы не было окончательно завершено, 15-й, 16-й, 17-й и 18-й форматы не были разделены по широте, это произошло уже после переезда. В «сверхфолиантах» вовсе не были определены форматные группы, их количество. Не было ясно, какие габариты стеллажей нужно ставить для фолиантов.

Перевозка «кучи» была временно отложена. От «кучи» были освобождены все верху стеллажей в Церковном зале, а «кучи» и «кучки» были сложены внизу на полу. Нужно отметить, что с верхов стеллажей «кучи» снимались грузчиками, так как поставить на эту работу девушек-библиотекарей было опасно (высота стеллажей достигала 3,10 м., стремянки были неустойчивы). Пачки и отдельные книги в «кучах» были перевязаны плохо, во многих случаях веревка и обертка порвались, обветшали. Поэтому при неосторожной или слишком резком движении пачки развязывались, рассыпались, а ветхие, заплесневелые книги окончательно рвались и часто превращались в труху.

В «куче» находилось множество книг, подлежащих передаче в ЗИФ. Поэтому не был окончательно решен вопрос – перевозить ли всю «кучу», оставить ли в Церковном зале то, что придется передавать в ЗИФ, или списывать в макулатуру. Разумеется, целесообразнее было бы не таскать за собой вниз, а затем снова наверх те книги, которые не должны были оставаться в фонде истории культов. Остатки из

книг, рвань, совершенно дефектные книги, которые нужно было списать, тоже не имело смысла везти в новое помещение, занимать ими место, захламлять новое книгохранилище. Именно поэтому вопрос о перевозке «кучи» долго оставался открытым, и она перевезена лишь в середине марта. К этому времени она достигла примерно 10 м³ и была помещена в первом этаже Южного корпуса.

Сразу же после переезда все форматы, как говорилось выше, были поставлены последовательно один за другим, кроме 14-го формата, который временно был размещен после 7-го формата. Из-за того, что не хватило подполочных брусков, нельзя было произвести сдвижку полок на стеллажах и поэтому на каждом стеллаже было меньше на 1 полку (20 вместо 21 и т. д.). В связи с этим и размещение фонда в новом книгохранилище было несколько затруднено и часть книг (в основном фолианты) стояли на полу. Но все это было временным, и после получения подполочных брусков предполагалось произвести соединение всех форматных групп и сдвижку фонда с тем, чтобы разместить все книги согласно сделанным расчетам.

Кроме того, предполагалось сразу же произвести проверку расстановки. Этого требовала непрекращающаяся выдача книг по читательским запросам.

Положение в фонде в первые месяцы после переезда в Южный корпус

Весной 1958 г. в дирекцию и местный комитет библиотеки начали поступать от сотрудника сектора библиотекаря Г. Н. Воробьевой «отчеты», «записки» и другие материалы, содержащие *в деловой своей части*, – критику всех работ, проделанных в фонде истории культов, и критику идей компактного хранения.

Фактически с февраля по сентябрь 1958 г. в фонде истории культов не было руководителя. Все работы по дальнейшему переводу фонда на компактные формы хранения были приостановлены. Материалы т. Воробьевой, опровергая все идеи и мероприятия, проводившиеся ранее, не давали взамен никакой *положительной* программы. Даже работы, необходимые после всякого переезда, не производились (соединение форматных групп, упорядочение и проверка расстановки, расстановка книг, стоящих на полу, на стеллажи, разборка «кучи», приведение в порядок топографической картотеки и многое, многое другое).

В начале сентября по приказу зам. директора по библиотечной работе Ф. С. Богомоловой т. Воробьева была отстранена от работы в фонде истории культов, а ответственной за фонд назначена ст. библиотекарь И. В. Кернес. Руководство всеми работами, производимыми в фонде, возлагалось на В. А. Марина.

В течение нескольких дней сентября 1958 г. сотрудники сектора перспективного планирования ст.[аршие] библиотекари Кернес и Сонгина и библиотекарь Ходакова знакомились с положением в фонде истории культов.

Для ознакомления с положением в фонде были приглашены зам. директора по библиотечной части Ф. С. Богомолова и зав. ОФО Н. Я. Змеева. Когда стало очевидно запутанное и тяжелое помещение в фонде, для объяснения была приглашена Воробьева, которая в присутствии Н. Я. Змеевой пыталась давать «объяснения».

10/IX-58 г. ст.[аршими] библиотекарями Кернес и Сонгиной и библиотекарем Ходоковой был составлен акт о положении в фонде истории культов¹.

В нем зафиксировано следующее:

1. Последовательность форматов в расстановке, существовавшая здесь в первые месяцы после переезда, была нарушена. Так, после 8-го формата шел не 9-й формат, а часть ленточки брошюр, за ними части 12-го формата и лишь затем 9-й формат. 11-й формат был перемещен на задние стеллажи и т. д.

2. Ленточки форматных групп были разобраны на несколько частей и помещены в разных концах книгохранилища. Например, 11 формат был разорван на 3 ленточки, 12-й формат был также разорван на 3 ленточки². Это чрезвычайно затрудняло работу с фондом и, очевидно, было рассчитано на незаменимость работника.

3. На некоторых стеллажах расстановка книг, вопреки библиотечным правилам, шла не слева направо, а справа налево, что тоже затрудняло работу.

4. Помимо «законных» 20 расстановочных групп был обнаружен дополнительный расстановочный ряд – книги, возвращенные читателями и часто ими спрашиваемые. Для удобства и быстроты выдачи на время переезда было решено наиболее спрашиваемые книги временно хранить отдельно. Но это была временная мера и после переезда эти книги должны были быть влиты в свои форматные группы. Однако после переезда [этот ряд] не был расформирован, а наоборот, он был увеличен за счет книг, возвращенных из отделов, из «кучи» и т. д. К сентябрю 1958 г. этот ряд достигал 28 м и был размещен на надстройках стеллажей.

5. Брошюры составляли два расстановочных ряда – переплетенные и непереплетенные брошюры. Переплетенные брошюры в свое время были разделены на форматы. На это было потрачено много рабочих часов. Теперь же они снова были слиты вместе, очевидно, в надежде на то, что рано или поздно форматные группы в фонде будут ликвидированы.

6. Несмотря на наличие в книгохранилище свободных стеллажей (19 шт.), часть книг были расставлены очень неудобным для работы способом – так наз. «столбиком». Книги, положенные столбиком, довольно тяжелые, находились на надстройках (7-й формат). Доставить книги из такой расстановки было очень неудобно. Столбиком же была расставлена большая масса брошюр, также стоявшая по верхам.

7. При переезде ящики с малыми книгами были поставлены не до самого верха стеллажей, так как работать на стремянке на высоте 2,5 м с тяжелым ящиком, вес которого доходит до 8 кг, было и трудно, и опасно. Весной ящики были подняты до верха, а на средние полки, разорвав ленточку, были помещены брошюры. В книгохранилище № 1 на средних полках были положены части расползшейся «кучи».

8. За пять месяцев не было упорядочено хранение фолиантов, не определены форматные группы. Как они были перевезены и поставлены частично на пол, час-

¹ Акт от 10/IX-58 г. о состоянии фонда истории культов и схемы размещения форматных групп.

² Там же.

тично без всякого порядка на стеллажи в 2-х комнатах, в таком положении они и оставались к сентябрю 1958 г.

9. Во время своих объяснений Воробьева пыталась оправдать беспорядок в фонде, разрывы в ленточках и путаницу в расстановке отсутствием места.

Однако налицо было 19 свободных стеллажей. Но главное – фонд первоначально, при переезде, был расставлен не в должной степени компактно из-за отсутствия подполочных брусков. Поэтому, как говорилось выше, в каждом стеллаже было на одну полку меньше. Но за 5–6 месяцев, прошедших со времени переезда, нужно было заказать и использовать эти полочные бруски, с тем, чтобы подтянуть и окончательно расставить книги согласно сделанным расчетам¹. Однако к сентябрю 1958 г. этого сделано не было, фонд был расставлен крайне некомпактно, на каждом стеллаже имелись большие зазоры. В тоже время книги находились на полу или расставлялись столбиком.

10. В апреле 1958 г. было предложено «форсировать разборку неорганизованных фондов»².

В сентябре было обнаружено, что «куча» по существу разобрана не была, а только растаскана по всему помещению на маленькие и большие «кучки» и «подкучки», захламляя новое помещение. Нахождение же неорганизованных фондов вместе с организованными, как известно, запрещается библиотечными правилами.

11. Топографическая картотека. Еще в Церковном зале в 1958 г. 10 сотрудников библиотеки начали писать топографическую картотеку фонда на основании шкафных описей. К январю 1958 г. было написано 142 тыс. топографических карточек. Их нужно было проверить и расставить (по мере написания) в должном порядке – по шифрам. Однако к моменту обследования в фонде топографическая картотека находилась в самом плачевном состоянии – никакого элементарного порядка в расстановке карточек не было, часть их была завернута в отдельные пачки, проверка написания карточек не была произведена.

Дальнейшие работы в фонде

После детального ознакомления с положением в фонде и с «системами» расстановки сотрудники сектора начали приводить фонд в порядок.

Прежде всего были соединены все разрозненные части форматов, а сами форматы были поставлены в строгой последовательности.

Были заказаны подполочные бруски, а после их получения была произведена передвижка, и фонд был расставлен согласно расчетам, сделанным до переезда, при строгом соблюдении нужного количества полок на каждом стеллаже. Благодаря такой компактной расстановке было сэкономлено большое количество полок.

Это дало возможность ликвидировать хранение книг столбиком, вклинивание разнородных изданий и форматов в основную расстановку (например, брошюры

¹ См. протокол совещания от 29/IV-58 г.

² Там же.

в книгохранилище № 1), поднять с пола и расставить на стеллажи фолианты, избежать хранение книг на надстройках, благодаря чему в фонде теперь возможно работать без стремянок, снизить хранение ящиков с малыми форматами до 2 м.

Были изготовлены недостающие стеллажи, на которых были расставлены остатки фолиантов.

Фолианты, не разделенные по ширине (15–16-й ф.[орват]) были определены в свои форматные группы и стали на место.

Были заказаны ящики для малых книг – недостающее количество 3-х первых габаритов и 4-й размер ящиков. После получения их часть книг малых форматов переставляется в новые ящики.

Ликвидирован дополнительный расстановочный ряд с книгами, возвращенными от читателей и т. д.; книги влиты в свои форматные группы.

Упорядоченное хранение брошюр. Они разделены на 2 группы – средние брошюры и большие брошюры. Предстоит решить вопрос об окончательной их организации.

Все переплетенные брошюры приготовлены для переплета.

Из книгохранилищ с организованным фондом вынесены все «кучи» и «кучки», «россыпи», большие и дефектные книги, макулатура. В настоящее время все помещения очищены от хлама, хранящегося на стеллажах, по верхам стеллажей, за книгами, наверху стеллажей и т. д.

Произведена первичная разборка «кучи». Все книги, находящиеся там, разделены на 5 основных групп:

1. Книги фонда истории культов:

а) имеющие шифры фонда;

б) многотомные издания, без шифров, оторванные от фонда и отдельные книги без шифра;

в) книги с поврежденными или стертymi шифрами, но явно принадлежащие фонду истории культов (предстоит определить их шифры).

2. Книги фонда восполнения (1 отдел).

3. Книги из фонда Залуских (богословская летопись и др.).

4. Книги из других отделов библиотеки.

5. Явная макулатура – части книг, корешки, отдельные листы, истлевшие и иссушенные книги и проч.

С каждой из этой группы книг предстояла и предстоит еще большая работа. Но кое-что сделано уже и сейчас:

1. Все книги с шифрами фонда сверены со шкафной описью и после определения их формата поставлены на место.

2. Книги без шифров, принадлежащие фонду, частично тоже определены, зашифрованы, на них наклеены ярлыки и они поставлены на место...

3. На остальные книги без шифра написаны требования в генеральный каталог для определения шифра (всего около 250 требований). Ввиду отсутствия специалиста-каталогизатора и больших трудностей в описании книг (большинство из них диссертации XVII века, написанные по латыни, без всяких элементарных правил

описания книг...), некоторое количество этих требований осталось не найденными в каталоге. Для окончания этой работы нужен специалист-каталогизатор.

4. Часть книг I отделения переданы в ЗИФ, остальную часть еще предстоит перевезти.

5. Книги из других отделов переданы в эти отделы, оставшиеся подлежат передаче.

6. Книги из фонда Залуских упакованы в ящики (малые форматы) или в пачки и оставлены как фонд восполнения тех материалов, которые были переданы Польше.

7. Вся макулатура собрана вместе, теперь нужно создать авторитетную комиссию, которая решит вопрос о списании.

В фонде приведено в порядок освещение, заложен режим отопления, произведено обеспыливание фонда.

В настоящее время в фонде производится проверка расстановки и одновременно проверка правильности определения форматных групп и правильности написания шифра на ярлыке.

Выборочно была произведена проверка всей этой работы, указаны и зафиксированы актом найденные ошибки.

Для удобства работы с фондом на той стороне книг, которая обращена к фонду, мелом выборочно написаны цифры. Написание этих шифров частично проверено.

Приведена в порядок топографическая картотека. Написание карточек сверено частично со шкафными описаниями. Выправлена расстановка карточек (по залам, по шифрам). Заведена картотека «нет на месте», ведется индикатор выданных книг и архивный индикатор.

С сентября по декабрь 1958 г. выданы читателям книги по 346 требованиям. Имелось ... случаев отказа («нет на месте»).

Значение эксперимента с фондом истории культов

Эксперименты с организацией и хранением фонда истории культов дали много ценного и интересного материала для всей библиотеки. Этот опыт требует детального изучения и обобщения. Многие большие и важные вопросы, касающиеся основных фондов библиотеки (русский, иностранный) не могут быть решены без изучения опыта фонда истории культов. Возможно, здесь были кое-какие ошибки и просчеты, не всегда все шло гладко и правильно, но основная линия, определяющая весь смысл работ, сделанных в фонде истории культов, всегда была ясной и четкой. Эта основная линия – *борьба за повышение емкости книгохранилищ библиотеки, пути и методы этой борьбы.*

Множество важных вопросов на сегодняшний день еще не решено, но уже известны многие пути их разрешения, а это – главное.

Что же ценного дал опыт новой организации и хранения фондов истории культов?

I. Впервые в истории библиотеки был последовательно проведен перевод большого фонда на полную форматную расстановку. В фонде истории культов в настоящее время имеется 20 форматных групп. Изучение методики такого перевода на форматы безусловно будет полезно для многих больших фондов библиотеки. Необходимо отметить и то, что наличие 20 расстановочных рядов не помешало ежедневной выдаче литературы по требованиям читателей. Было проверено и установлено, что в среднем книга по читательскому требованию снималась в течение 10–15 минут, при этом нужно добавить, что проверка снятия книг по требованиям проходила в то время, когда фонд не был еще до конца упорядочен: не все было расставлено на свои места; не была проведена проверка расстановки и проверка написания шифров на ярлыках книг; не был повешен этикетаж; не на всех стеллажах сделаны надписи с шифрами на книгах; хранение ящиков с малыми книгами не было снижено.

Таким образом, наличие 20 расстановочных групп не мешало обслуживанию читателей (при небольшой выдаче) и, в целом, не вызывало больших затруднений при выдаче книг по требованиям.

Какие выгоды были получены при делении фонда на 20 форматных групп, целесообразно ли это деление?

В настоящее время окончательно делать выводы о количестве необходимых форматных групп преждевременно. В фонде истории культов их 20, но вполне возможно, что их число можно свести до 13–15 форматных групп. Однако это ничего не меняет в основе организации и использования фонда, ибо и 20, и 13 форматных групп одинаково требуют перешифровки всего фонда. Сложность перевода на «энное» количество ленточек заключается именно в этом, и поэтому принципиально не важно, сколько в конце концов расстановочных рядов будет в фонде культов.

Нерешенность вопроса о количестве форматных групп в фонде культов объясняется тем, что здесь пока еще не завершено точное определение самих форматных групп и до конца не проанализированы данные обмеров. Возможно, что целесообразно будет сократить число ленточек до 13–15, ибо дальнейшее деление (до 20 ленточек) не дает никакого выигрыша площади. Сейчас эти работы находятся в стадии разрешения. Здесь важно лишь указать, что *для того, чтобы добиться максимального увеличения емкости книгохранилища при условии как старого оборудования (т. е. старые стандартные стеллажи), так и нового оборудования (новые подвижные стеллажи различных габаритов), необходимо применить последовательную, доведенную до логического конца форматную расстановку, в которой формат определяется не только высотой книги, но и ее шириной.*

II. Весь комплекс вопросов, связанных с определением формата книги, был впервые практически поставлен именно в фонде истории культов. На опыте этого фонда стало ясно значение ширины книги при определении форматов, взаимоотношения ширины и высоты книги и т. д.

В фонде истории культов 6 форматных групп (7–12-й форматы) стоят не вертикально, а на ребре по методу американского библиотекаря – директора библиотеки Уэслейтского университета (США) Фр. Райдера. Он предложил и осуществил

у себя в библиотеке хранение книг на ребре. Это им было предложено как мера для повышения вместимости книгохранилища. Методом Фр. Райдера достигается большее использование глубины полки стеллажа, т. е. его кубатуры, а основным элементом в определении формата становится ширина книги. Фр. Райдер считает, что при хранении книг на ребре можно добиться экономии полочной площади до 25 % («при полной и последовательной расстановке книг по форматам в большой библиотеке, где прежде форматного деления вовсе не было»¹).

Решено было подвергнуть проверке этот метод, поставив книги среднего формата на ребро и таким образом выяснить его положительные и отрицательные стороны.

При известных положительных сторонах этого способа хранения мы обнаружили некоторые отрицательные стороны метода Райдера, заставившие смотреть на этот способ хранения только как на временную меру, необходимую при переездах, при больших перестановках фондов, при нужде в маневренной площади и т. п.

Укажем здесь основные отрицательные стороны хранения книг на ребре:

1. При длительном хранении старых, ветхих книг на ребре книжный блок (т. е. весь массив книги, кроме переплета) отделяется от шпации (корешка книги) и провисает. Это ведет к порче книги, отделению ее от переплета и проч. Со здоровыми книгами мы этого не наблюдали.

2. При нормальном вертикальном хранении книгу от проникновения пыли внутрь защищает корешок. При хранении на ребре одна сторона книги, не защищенная переплетом, все время повернута к внешней стороне полки, соприкасается с помещением, а, следовательно, и подвергается воздействию пыли в значительно большей степени, чем при нормальном хранении.

3. Хранение книг на ребре затрудняет расстановку книг, ее проверку.

4. Для отыскания книги шифр приходится писать не на корешке, а на той стороне книги, которая повернута к помещению. Это разумеется, менее желательно и менее удобно.

Все перечисленные недостатки, особенно первый, заставили сотрудников фонда культов сразу же отказаться от хранения на ребре фолиантов. Расстановка же таким образом книг среднего формата рассматривается нами как временная мера, до перевода фонда на подвижные стеллажи – с одной стороны, и как эксперимент для окончательного суждения о методе, предложенном Фр. Райдером, – с другой.

Однако метод Райдера имеет и положительные стороны, которыми нельзя пренебрегать.

Прежде всего, это выигрыш в емкости помещения в 25–40 %. Фр. Райдер говорит о 25% экономии площади, у нас же в фонде культов мы получили 43,3 % повышения вместимости книгохранилища при сравнительно небольшой протяженности полок (всего 957 п.[огонных] м.[етров] п.[олок] только для 7–12 формата).

Выигрыш этот достигается тем, что книги, у которых ширина не превышает 22 см, поставлены на ребро, занимают всю глубину полки. Высота же их будет

¹ Фр. Райдер.

меньше, и следовательно, количество полок на стеллаже, определяемое высотой книги (т. е. фактически в данном случае – ее шириной) становится больше.

Так, для 7–12-го форматов вместо 7 полок на стеллаж мы получили по 11, 10 и 9 полок (в зависимости от формата, т. е. от ширины книги). В общей сложности на 957,1 п. м. п. мы получили экономию в 403 п. м. п. или 43,3 % повышения вместимости. Это подтверждает приведенная ниже таблица.

Расчет экономии полочной площади при хранении по методу Райдера в фонде истории культов для средних книг (7–12-й форматы)^{х)}.

№ формата	Размеры формата	Занимаемый погонаж (в п.м.п.)	Потреб. к-во полок в стеллаже при вертикальном хранении	Кол-во полок в стеллаже при хранении на ребре	Потреб. кол-во стеллажей при вертикальном хранении	Кол-во стеллажей при хранении на ребре	Кол-во сэкономленных стеллажей	Экономия в погонных метрах полок	% экономии
7	14,8×22	182,40	7	11	26	16	10	110	
8	16,6×22	388,80	7	10	55	39	16	160	
9	19,4×22	145,92	7	9	21	16	5	45	
10	14,8×24	30,72	7	11	4	3	1	11	
11	16,6×24	115,20	7	10	16	11	5	50	
12	19,4×24	94,08	7	9	13	10	3	27	
957,10					135	95	40	403	43,3

Даже получение одной трети экономии площади делает этот метод при некоторых условиях (отсутствие другого, нового оборудования, невозможность другими способами увеличить емкость хранилища) очень нужным, а как временная мера, при необходимости получения маневренной площади, – незаменимым.

Этим не исчерпываются положительные стороны метода Райдера. Только поставив книги на ребро, т. е. по ширине, мы смогли начать определять форматы по ширине, а это, как сказано выше, было необходимо для доведения форматной расстановки до ее логического конца.

Сказалось, что книги одной высоты имеют разнообразную ширину, и повернув книги на ребро, мы практически смогли убедиться в большом разнообразии и отличии книг друг от друга по ширине.

Стало ясно, что наиболее изменяемым и разнообразным элементом книги является не высота, а ширина. Следовательно, достигнув наиболее полного и возможного эффекта экономии, разделив книги по высоте, мы не пришли еще к самому главному в вопросах форматной расстановки и ее преимуществах – до сих пор мы не учитывали ширину книги. Разработка вопросов, связанных с определением взаи-

моотношений ширины и высоты книги, привела к интересным наблюдениям и выводам¹.

III. Впервые в истории библиотечного дела в СССР в фонде истории культов было применено ящичное хранение в таком массовом масштабе.

Как сказано выше, на ящичное хранение переведены все малые книги (1–6 форматы), составляющие 43,81 % всего фонда. Благодаря такому массовому опыту удалось определить все характерные черты такого способа хранения и те условия, при которых этот способ наиболее эффективен².

Таковыми условиями являются следующие:

1. Книги, хранимые в ящиках, не должны превышать 21 см, в противном случае вес ящика настолько утяжеляется, что работать с ним затруднительно.

2. Для получения наибольшей выгоды при существующем старом оборудовании необходимо иметь 4 габарита ящиков при 6 форматных группах малых книг.

3. Необходима определенная толщина стенок ящиков, высота торцевой стороны, общий вес ящиков.

4. Необходимо хранить ящики с книгами не выше 2 метров, с тем, чтобы работать с ними можно было без стремянок.

5. Необходимо наличие выдвигной полки, на которую можно поставить ящики с книгами.

IV. Основным вопросом всей работы в фонде истории культов является вопрос о повышении емкости книгохранилища. В этом отношении опыт, проделанный в фонде, особенно интересен, ибо здесь применены все низшие формы компактного хранения: 1) последовательная и полная форматная расстановка; 2) ящичное хранение; 3) хранение средних книг по методу Райдера.

Интересно, что без применения техники и нового оборудования (подвижные стеллажи разных систем) в фонде истории культов удалось значительно увеличить емкость книгохранилища только благодаря такому последовательному и полному применению низших форм компактного хранения.

Увеличение емкости хранилища шло за счет трех главных направлений: ящичное хранение дало 157 % повышения емкости (по сравнению с одной ленточкой магазинного хранения); хранение на ребре дало для 7–12 формата 43,3 % экономии площади. Всего для всех средних книг, т. е. для 7–14 форматов, удалось повысить емкость на 30 %. Разница в экономии для 7–12 форматов и для 7–14 форматов объясняется тем, что 13-й и 14-й форматы, имея большую ширину (25 см и 29,4 см), не поставлены на ребро, так как это нецелесообразно. Поэтому и общий выигрыш в площади для всех средних книг ниже того, что мы получили для книг, хранящихся на ребре.

И наконец, полный перевод всех книг на форматную расстановку дал ... % экономии площади.

¹ Подробно об этом см. работу В. А. Марина.

² Здесь имеется в виду использование неподвижных старых стандартных стеллажей.

Таким образом, всего по фонду истории культов благодаря применению низших форм компактного хранения удалось повысить емкость хранилища на 65 %.

Кроме того, благодаря ряду экспериментов, удалось рассчитать теоретически, как и насколько можно повысить емкость этого же хранилища при использовании подвижных стеллажей и каковы наиболее выгодные варианты при применении различных систем подвижных стеллажей (раздвижная, подвижная) и их сочетание с различными формами хранения (одна форматная группа, 6 форматных групп, ящичное хранение и проч.).

Как уже говорилось выше, по малым книгам при определенных условиях можно добиться до 388 % увеличения емкости хранилища (при 6 ленточках раздвижной системы специализированных стеллажей).

По книгам средних форматов можно получить увеличение емкости до ... % при применении раздвижной системы специализированных стеллажей и при разбивке их на 8 форматных групп.

В отношении фолиантов пока еще никаких расчетов не сделано, но несомненно, что при использовании до конца всех возможностей компактных форм хранения, хранение фолиантов можно упорядочить таким образом, чтобы получить и здесь максимальное увеличение емкости.

Работы по повышению вместимости книгохранилища и упорядочение хранения в фонде истории культов еще не закончены. В настоящее время заканчивается введение 4-го габарита ящичков для книг малых форматов и проводятся проверка расстановки и написание шифра на ярлыке книги. В фонде истории культов многое еще предстоит сделать, но то, что уже сделано, представляется важным и нужным для всей библиотеки.

В первом квартале 1959 г. предстоит завершить те работы, которые не были закончены в 1958 г.

Из основных работ, намеченных к осуществлению в 1 квартале 1959 г., следует отметить следующие:

1. Завершить подмену ящичков в хранении малых книг, установить полки на стеллажах, при помощи накладок к подполочным брускам снизить высоту хранения ящичков.

2. Завершить работу по проверке расстановки, правильности определения форматов, правильности переноса шифров на ярлык переплета и на обрез книги.

3. Завершить расстановку в фолиантных рядах.

4. Передать в ЗИФ книги, не принадлежащие фонду истории культов.

5. Создать авторитетную комиссию для списания части книг в макулатуру.

6. Подготовить брошюры к переплету.

7. Разместить брошюры малых форматов в ящиках.

8. Произвести этикетаж фонда.

9. Полностью освободить от стеллажей центральную часть помещения № 6.

10. Произвести окончательный и детальный расчет вместимости книгохранилища на разных этапах внедрения компактного хранения.

11. Создать картотеку рекаталогизированных книг, переведенных на форматную расстановку 1 филиала.

12. Подобрать материал ко 2 тому сборника «Иностранный фонд ГПБ» (фонд истории культов).

Окончательным завершением этих работ фонд истории культов будет приведен в должный библиотечный порядок.

[Кернес И. В.] Краткая историческая справка о перемещениях фонда истории культов, 1930–1959 г. Л., 1960 // ОАД РНБ. Ф. 12. Т. 1328. Л. 1–76.